

Сергей Панченко

Я СТИРАЮ
СВОЮ
ТЕНЬ 3

ИДДК

Я стираю свою тень

Сергей Панченко

Я стираю свою тень. Книга 3

«ИДДК»

2022

Панченко С. А.

Я стираю свою тень. Книга 3 / С. А. Панченко — «ИДДК»,
2022 — (Я стираю свою тень)

Несомненно, у Айрис был план, о котором она никому не поведала, естественно, ради блага самих друзей. Несмотря на свое космическое происхождение и воспитание в идеальном обществе, ее можно было описать двумя словами, дикая, но симпатичная. И как привидение с мотором, норовила исчезнуть в самый неподходящий момент.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сергей Панченко
Я стираю свою тень
Книга 3

© Панченко Сергей
© ИДДК

* * *

Глава 1

Трень-трень-трень – монотонно звенел колокольчик, подвешенный к дуге упряжки-тройки, которая тащила меня по снегам необъятного белого поля. Странно, но я был одет совсем не по погоде, в лёгкую медицинскую накидку на голое тело. Суровый морозный ветер пронизывал мой холодеющий организм. Я пытался скрючиться, чтобы снизить аэродинамическое сопротивление ледяному воздуху, но он всё равно залетал под накидку, оставляя ледяные ожоги на открытой коже.

– Доколе? – выкрикнул я в снежную бесконечность.

Она ответила мне: трень-трень-трень. Жуткая неопределённость убивала меня сильнее страха околеть. Почему это случается со мной так часто? Откуда у судьбы такое настойчивое желание погубить меня холодом? Вопрос, как я тут очутился, меня не особо волновал, потому что не мог сказать внятно, кто я такой вообще. Чьё-то скрюченное тело, которому дали моё сознание. Однако я помнил, что уже замерзал раньше. Наверное, это было фантомное «я», отделившееся от основного в момент тяжёлого психического состояния. Такое «я» несчастья, выхватившее из всей жизни только яркий момент трагедии и осознающее себя в нём.

Почему-то заболела грудь, появилось ощущение, будто внутрь меня забрался ледяной штырь и ворочает мои ещё тёплые внутренности.

– Устройство извлечено, – раздался у меня в голове незнакомый голос.

– Спасибо, – поблагодарил другой, женский, на мгновение согревший меня тёплыми фантомными ощущениями.

– Заживление в криосне не происходит. Их будет нужно переместить в медблок.

– У нас есть индивидуальные капсулы.

– Ух ты, это же технологии высших.

– Я одна из них. Беглая.

– Не имею привычки интересоваться. Хочу пожить.

– Это правильно. Бежим мы не от счастливой жизни. Хотя от неё, бывало, я бегала так же упорно.

И снова тройка понесла меня в полной тишине, нарушаемой монотонным звоном колокольчика. Я оттопырил накидку на груди и увидел кровавый след в районе солнечного сплетения. Тёплая кровь тонкой струйкой текла к пупку. Я снова закутался поплотнее и согнулся в позе зародыша, чтобы сэкономить тепло и остановить лихорадочное сокращение мышц тела. Чьи это были голоса, и почему я точно знал один из них, но никак не мог понять, кому он принадлежит? Попытки припомнить ни к чему не привели. Да и как можно вспомнить кого-то, когда не помнишь, кто есть сам?

Мороз колотил меня, но я всё никак не умирал и даже позволил себе распрямиться, привыкнув к состоянию. Не знаю, сколько это продолжалось, течение времени мне казалось слишком субъективным, но постепенно лошадки вынесли из снежного плена. Трень-трень-трень поменялось на динь-дилинь-дилинь. Снег потускнел и опал, а сани стали тормозить на выступивших чёрных проталинах. В воздухе запахло озоном, а по венам потекла тёплая кровь. После того как тело моё промёрзло насквозь, тепло подействовало на меня как сильнейшее снотворное, которому я не мог сопротивляться. Мои глаза непроизвольно закрылись, и я уснул, провалившись в бесконечную тьму.

А потом я начал просыпаться, медленно и тяжело, словно лежал под бетонной плитой в тёплой грязи, испытывая недостаток воздуха.

– Самый ответственный момент, когда лёгкие делают первый вдох. Они ещё не набрались прежней эластичности, от растяжения альвеолы могут лопнуть, и случится кровавая мокрота. В этом нет ничего страшного, если вовремя переложить пациента в капсулу.

– Сколько времени требуется для восстановления?

– В стандартном медблоке не более двух суток, но в ваших капсулах, возможно, меньше.

Я не особо знаком с их процессом восстановления.

– Мы не могли проглядеть устройство, способное причинить вред удалённо или поставленное на таймер?

– Могу ответить только за те, о которых знаю, их мы извлекли. В вашем случае правильнее опасаться не устройств, а какой-нибудь отложенной до времени генетической бомбы, которая может привести к сбою работы всего организма.

– Я думаю, капсула найдёт подобные отклонения. Она на порядок выше всех технологий, которые мы создали без помощи высших.

– Очень на это рассчитываю.

Я начал понемногу вспоминать. Признал голос Айрис, своей ненаглядной возлюбленной, из-за которой вся моя жизнь перевернулась с ног на голову, потом опять на ноги и опять на голову, и так много раз. От этих головокружений полностью сбился жизненный ориентир. Хоть я и получил массу впечатлений, недоступных рядовому землянину, пора было с ними прекращать, чтобы не превратиться в космического сумасшедшего.

– Так, так, ну вот, температуры тел наших пациентов приближаются к жизненному уровню. Ещё немного, и мы дадим разряд для активации нервных импульсов.

– Нейроинтерфейс не сгорит?

– Не должен. У него защита. В любом случае он самовосстанавливающийся, нужно только подождать.

– А с другой стороны в ближайшие годы он нам без надобности.

– Вы не собираетесь возвращаться домой?

– Собираюсь, как раз туда я и собираюсь.

В глазах вспыхнуло, мышцы тела на мгновение скрутило спазмом в стальные канаты, потом резко отпустило. Я сделал произвольный вдох и понял, что полностью вернулся в собственное тело. Открыл глаза и увидел запотевшую стеклянную крышку в двадцати сантиметрах от носа. Я попытался стереть конденсат рукой, но рука почти не повиновалась мне, вихляясь, как сосиска. Вместо того чтобы вытереть стекло, угодил ею себе по носу. От боли брызнули слёзы из глаз.

В этот момент крышка поднялась и надо мной склонились Айрис и какой-то мужчина с пробором посередине, делающим его похожим на циркового шимпанзе.

– Он плачет, – испуганно произнесла Айрис, заметив мои слёзы.

– От счастья, видимо, – сказал мужик с пробором. – Так бывает.

– Иве. – Я попытался произнести «привет», но мой речевой аппарат оказался не готов к работе, и слово ушло в нос.

– Лежи, Гордей, набирайся сил. – Айрис погладила меня по щеке. – Сколько времени это займёт? – спросила она у доктора.

– Два часа, не больше, а потом сразу в капсулу, – ответил тот.

– Ну вот, дорогой, осталось немного потерпеть, и мы снова будем вместе.

– Оохо. – Это было моё «хорошо». – Оаые де?

– Остальные? Лежат рядом, размораживаются. Все здесь, никого не забыли.

– Оохо. – Я закрыл глаза, сконцентрировавшись на приятных ощущениях тепла и силы, разливающихся по телу.

И тут я вспомнил, что Айрис напоила нас каким-то зельем, от которого мы все вырубались. Этот момент воспоминаний напряг меня, заставив поразмышлять над её поступком. Она не убила нас, следовательно, поступила с нами так ради нашей пользы. Сомнительный приём, плюс эта криокамера, в которой мы провалялись неизвестно сколько времени. Я вспомнил сны.

Кое-как откинул ворот накидки, в которую действительно был одет, и увидел свежий шрам на груди.

Значит, пока я лежал в замороженном состоянии, из меня извлекли мину, заложенную Джанбобом. Так вот к чему нужны были эти манипуляции с зельем и заморозкой. Надо было, чтобы мина встала на предохранитель, а если бы и сработала в замороженном теле, то не нанесла серьёзного урона. Что ж, Айрис умела строить многоходовые операции. Хотелось верить, что она обманула нашего работодателя, обладающего запрограммированным сверхинтеллектом.

Справа от меня раздался гнусавый, но громкий голос, видимо принадлежащий Апанасию. Из его неразборчивого возмущения сложно было разобрать хоть слово.

– Вам нельзя сейчас напрягаться, иначе лопнут сосуды головного мозга, – услышал я успокаивающий голос доктора с проборчиком. Потом он тихо добавил, чтобы мой друг не слышал: – Хотя мозга там может и не быть.

Апанасий обычно производил на тех, кто видел его впервые, впечатление мускулистого идиота. На самом деле оно происходило от его природной доброты и желания никого случайно не обидеть. Он как будто родился крупным и много раз становился причиной нечаянного насилия, отчего в нём выработался комплекс вины. Этот комплекс делал его превентивно добрым, даже с теми, кто позволял себе лишнее, и этот же комплекс стал причиной того, что Апанасий понял, что им пытаются через него манипулировать. В итоге у моего товарища было все два состояния психики – добродушное и агрессивно-активное.

Потом я услышал бормотание Кианы, затем проснулся Трой и последней Камила. Айрис обошла всех и поздоровалась по очереди, успокоив насчёт их немощного состояния.

– Как только будете полностью здоровы, я вам расскажу о том, что было, пока вы хранились в холодильниках, как замороженная человечина, и что нас ждёт, если в планы не вмешается посторонний фактор, – сообщила она громко, для всех.

Мы поблагодарили её вразнобой воплями, похожими на попытки глухонемых общаться речью.

– Думаю, можно перекладывать, – решил доктор. – Начнём с первого проснувшегося.

– Его зовут Гордей, – напомнила Айрис, которой было важно, чтобы доктор понимал, что мы для неё значим.

– Хорошо, первым в капсулу поместим Гордея.

Я услышал шум колёс по полу. Потом надо мной появились мягкие манипуляторы, выхватившие меня прямо из криокамеры, похожей на морозильный ларь. Обняли меня, как родного, и уложили в кокон капсулы, присосавшейся ко мне мягкими присосками. Я мгновенно отключился. Прошёл миг, и я снова открыл глаза. Но уже бодро, чувствуя, как энергия переполняет меня. Я сдвинул податливую крышку капсулы к ногам и сел. Пять медицинских капсул лежали на полу небольшой комнаты без окон.

Я выбрался из неё. У меня сложилось ощущение, что мы так и не покинули спутник, на котором ремонтировался наш корабль. Гравитация была низкой, естественной для этого космического тела. Я осмотрел себя. На груди не осталось и следа от шрама. Мышцы на руках не потеряли объёма, наоборот, даже будто прибавили. Я присел, сделал наклоны, повертел шеей. Любое действие давалось мне без ограничений. Я был как новенький. Теперь мне хотелось найти Айрис и узнать всё до последней подробности о том, что произошло после того, как она напоила нас сильнодействующим наркотиком.

Когда я узнал дверь, изготовленную прошлой цивилизацией, то понял, что мы никуда не улетаем отсюда. За дверью находился коридор, освещённый слабыми лампами через длинные промежутки. И ещё в нём было очень холодно, даже морозно. Я передумал идти искать Айрис и решил, что она сама обязательно придёт и введёт нас в курс всех событий.

Вернулся и стал ждать. В течение получаса в себя пришли все. Мы поздравили друг друга с тем, что живы.

– Уж полночь близится, а Германа всё нет, – произнёс я, понимая, что все ждут Айрис, а она не спешит.

– Представляю, как ей было нелегко играть не только против Джанбоба, но и скрывать от нас свои планы. Помните, она сказала, что какой-то там анализатор может автоматически заставить сработать мину, если заподозрит в организации побега, – напомнила Камила.

Мне стало даже неудобно за то, что я пытался на неё давить, в то время как она несла на своих плечах всю тяжесть груза организации побега. Я попытался связаться с Айрис через нейроинтерфейс, но Тамара Львовна сообщила мне, что нет связи.

– А мы, как дураки, вместо того чтобы довериться ей, пытались настаивать на своих вариантах, которые привели бы нас к краху, – произнёс Трой, возмущённый собственной глупостью.

– Надо сказать, не сильно настаивали, – парировал Апанасий. – А кто знает, сколько времени прошло с тех пор, как мы отрубались?

– Без понятия, все наши модификации не работали, пока считали нас трупами. Нейроинтерфейс в том числе, – поделилась Киана. – Наверное, несколько дней точно.

– Судя по тому, как я хочу писать, то не меньше года. – Я огляделся в поисках туалета.

Сложно было ориентироваться в непривычной обстановке пришельцев без помощи нейроинтерфейса. Я обошёл комнату по периметру, пока не заметил почти невидимую щель и надавил на стену. Она чуть подалась назад. Я толкнул её в сторону, и она бесшумно и невесомо уехала. За дверью находилось ещё одно помещение, и самое главное, там был простой человеческий унитаз из белого фаянса.

– Лучшая мотивация включить мозги – это найти место, где можно справить нужду, – заметил я победоносно.

– Приступай скорее, тут у всех начинает давить на кнопку слива, – поторопил меня Трой. Я вышел из санузла в хорошем настроении и с заготовленной шуткой.

– А знаете, друзья, никто теперь не сможет упрекнуть нас в том, что мы слишком отмороженные.

Мне удалось рассмешить напарников, но из-за этого им пришлось поспешить с посещением туалета. Вскоре раздались одинокие шаги по коридору, и это была Айрис. Я кинулся к ней и обнял, как будто не видел целый месяц или больше. Она кое-как вырвалась из моих объятий и посмотрела на нас мокрыми глазами.

– Как я рада, что у нас всё получилось.

Я посмотрел на её животик и не заметил никаких изменений. Меня это немного расстроило.

– Мы тоже рады видеть тебя, Айрис, но хотели бы узнать, что произошло с того момента, который мы помним последним, – попросил от лица всех Трой.

– Разумеется, представляю ваше нетерпение. – Айрис вытерла слёзы и присела на пол, рядом со мной. Взяла мою руку в свою и начала рассказывать: – Начну издали. Расскажу вам, кто такой Джанбоб. В мою бурную молодость, когда я только пыталась идти против системы, надо мной взял шефство чиновник из департамента по наблюдению за оступившимися. Его звали Джан, и он был очень ретивым исполнителем воли своего начальства. Однажды увязался за мной и оказался в закрытой части станции. Она перевернула всю его жизнь. Он узнал, что такое вседозволенность, порочный секс, наркотики и разные извращения.

Он вернулся назад вместе со мной, а потом исчез. А спустя какое-то время я узнала, что появился новый авторитетный человек, которого зовут Джанбобом. Он сделал так, что мы встретились. Между нами сразу кое-что случилось. Я посчитала, что он из-за меня, впечатлившийся моим поступком, вырвался из системы. На этой почве у нас завертелся самый гром-

кий роман во всей части закрытой станции и даже за её пределами. Джанбоб оказался талантливый криминальный лидером. Сколотил банду, навёл в ней порядок и занялся отбиранием прибыльных дел у бандитов попроще. Мы работали в паре. На нас покушались, и чтобы быть готовыми к этому, сделали себе модификации, которых у других не было.

Он разрабатывал план, исполняли другие, но иногда он просил меня что-то сделать. Каюсь, в те моменты, ослеплённая положением подруги короля преступного мира, я вела себя как идиотка. Я никого не убила и могу гордиться хотя бы этим. А потом на меня снизошло прозрение, мерзость всего, что я творила. Тогда я решила бежать. Джанбоб почувствовал это и послал за мной убийц. Вот с ними я расправилась и сбежала на грузовой корабль. Мне было всё равно, куда он идёт, но он шёл на Землю.

Айрис замолчала. Я поцеловал её в висок, впечатлённый историей.

– Ты же не станешь меня осуждать? – Она повернулась ко мне и вопросительно посмотрела в глаза.

– Для этого мне надо выслушать вторую часть истории, которая начинается с того, что ты решила нас всех отравить.

– Не отравить, а симулировать смерть. Это важно. Короче, на пересадочной станции, когда мы ещё летели к закусочной, я увидела рекламу криосна и решила, что это идеальный способ сохранить ваши тела на время, пока я буду решать, как сбежать от Джанбоба. Связалась с конторой, которая предоставляла услуги, но предупредила, что не знаю, в какой момент они могут понадобиться. Мне выделили агента, который вызывал подозрения у Гордея. Да, это был представитель фирмы, которому я оплатила билет на станцию и пребывание там.

В тот момент, когда вы попадали без чувств, он предоставил нам пять криокамер, а ещё пять полетели в дальнюю звёздную систему, неся в своём нутре наши идентификаторы ДНК. Есть слабая надежда, что Джанбоб направится перехватить их, думая, что там мы. А пока он ждёт, когда транспорт с ними вынырнет из прыжка близ звезды назначения, нам надо придумать, как выбраться отсюда незамеченными и сбежать на Землю.

– На Землю? – переспросили мы хором.

– А чего вы удивляетесь? Мы вращаемся вокруг Земли на её естественном спутнике, – пояснила Айрис.

– Я же знал, что мы на Луне, – в шутку возмутился я. – А ты пыталась меня убедить в обратном.

– Луна – это стоп-слово, которое могло вас убить. Джанбоб мог решить, что поломка судна и выбор станции спланированы.

– Так и это ты устроила? – удивилась Камила.

– И это тоже я. Пришлось как следует рассчитать маршруты, чтобы оказаться именно здесь.

– А сколько времени мы здесь находимся? – спросил Апанасий.

– Сорок два дня.

– Сколько? – Здоровяк чуть не упал на пол. – А я чувствовал, что сплю лишнего. И зачем нас столько было находиться в криосне?

– Во-первых, чтобы не выдать себя. Во-вторых, чтобы найти доктора, который вытащит из вашей груди мину и не станет об этом болтать. Я спустила на планирование побега все наши деньги. Мы сейчас нищие, как церковные мыши. Нам надо либо быстро сбежать отсюда, либо искать работу, чтобы не умереть с голода.

– Сбежать, – поспешно предложил я, представив, как близко находится родная Земля и мой дом.

– В таком случае хочу предупредить, что отсюда к Земле не ходит ни один транспорт.

– А как же быть? Ждать, когда земляне приедут осваивать Луну и попроситься назад с ними? – Мне стало не по себе от мысли, что побег на Землю может затянуться на неопределённое время.

– Да кто их сюда пустит? – фыркнул Трой. – Это совсем не вариант. На станции должны быть небольшие суда для полётов над поверхностью. Некоторые работы можно выполнять вне ангаров, на орбите спутника. Теоретически такой транспорт можно направить в сторону Земли, но он не выдержит столкновения с её атмосферой.

– У нас есть капсулы, – указала Айрис на серебристые «гробики». – В подобной мне удалось однажды спуститься на Землю.

– Ну, не знаю, – засомневался Трой. – Они не выглядят такими уж надёжными.

– Это технологии высших рас, они используют иную физику, поэтому гравитация и разогрев об атмосферу им не опасны. Во время падения мы уйдём в подобие гиперпрыжка, вывалившись в другую реальность. Они настроены на сохранение жизни любым способом, – уверенно пояснила Айрис.

– Это радует, – вынужден был согласиться Трой.

– Тогда дело только в угона судна. Это хорошо, что мы свалимся на Землю, но что дальше? Куда и когда мы выберемся оттуда? – спросила Киана, явно давая понять, что Земля не отвечает её планам как конечная станция.

– Об этом вам предстоит позаботиться самостоятельно, – ответила Айрис. – Для меня нет лучше места во всей вселенной, чем эта планета. Не спешите с выводами, возможно, вы разделите моё мнение, пожив там несколько месяцев.

– На этой планете дикарей? – Киана состроила возмущённое выражение лица.

– Ну, спасибо, – поблагодарил я её и по-обезьяньи почесал подмышки.

– Тебя я не имела в виду, Гордей. Ты уже давно в космосе. Я про то, как там всё устроено. Там же войны, болезни, убийства. Еду надо вырывать из пасти дикого зверя.

– Ещё одна жертва космического образования, – прошептал я.

– Киана, еду придётся вырывать из твоего рта, гарантирую, потому что во всей вселенной больше нет такой вкусной еды. План с угоном транспорта вполне реальный, я даже сама о нём не догадалась. Земля – то место, где найти нас сложнее всего. Слава богу, там ещё не достигли нашей технологии идентификации ДНК, и потому вычислить нас среди восьми миллиардов людей будет непросто. Предлагаю не откладывать операцию в долгий ящик.

– Чтобы выполнить план раньше, чем умрём с голода, – нашёл я достойный повод поспешить.

На разведку ушли мы с Троем. Камила задействовала своё давным-давно вживлённое устройство взлома и отключала по ходу нашего движения камеры и разные сенсоры, определяющие личность. Мы шли очень долго, потому что станция, построенная под поверхностью, оказалась огромной, рассчитанной на движение с помощью транспорта. Мы тоже несколько раз запрыгивали на тележки, спешащие с грузом по своим делам.

Приближение к ангару мы почувствовали по тому, как прибавилось народу в коридорах. Тут были трудяги, спешащие на смену, и пассажиры сломавшихся по дороге кораблей. Оказалось, что такой транспорт тоже бывает ненадёжным. Хорошо, что ему падать некуда, если только он не вывалится из прыжка возле чёрной дыры. Трой немного ориентировался в потоках, вычисляя, в которую сторону идти, и вскоре мы очутились внутри помещения с высокими потолками.

В этом ангаре стояли небольшие кораблики, похожие на летающие комоды. Без атмосферы ни о какой аэродинамике задумываться было не нужно. Главное, забить в него побольше запчастей или людей. На наших глазах один такой комод взлетел и исчез в появившемся в стене чёрном проёме.

– Надеюсь, проблему с доступом на выход Камила решит, – произнёс Трой.

- Как думаешь, управление на нём ручное или автоматическое? – поинтересовался я.
- Ручное, с автоматической корректировкой.
- Она позволит нам покинуть пределы Луны?

– Придётся снова понадеяться на возможности нашей взломщицы. Я летал на таком аппарате не раз, но не с такой экстремальной задачей. Движка вырваться из гравитации планеты должно хватить, а там доскочим на инерции до Земли.

Вернулись мы гораздо быстрее, так как узнали, что на станции имеется бесплатный общественный транспорт. Посоветовавшись, решили не ждать, а действовать. Наша шестёрка выбралась в коридоры станции и направилась к ангарам пешком, чтобы не привлекать внимание необычной ношей – медицинскими капсулами. Для людей, живущих вне системы, подобные устройства были не менее фантастичными, чем для жителей Земли. Камила заранее подготовила замки ангара, чтобы не было никаких сюрпризов.

На нас смотрели как на пассажиров очередного сломанного корабля, с любопытством рассматривающих необычайную обстановку подземного помещения.

– Умели раньше строить, на века, – совсем по-земному произнёс встретившийся нам по пути местный.

– Я бы сказала, на тысячелетия, – поправила его Киана.

– А какая разница? – пожал плечами местный, не видя особого различия в цифрах, превышающих срок его жизни.

У дверей ангара нам встретились уставшие замасленные ремонтники, видимо, только вернувшиеся с работы. От них пахло чем-то едким, а вид был такой, будто они искупались в мазутном озере. Они даже не заметили нас, таких чистеньких и непохожих на них, когда мы несмело пошагали в сторону ближайшего «комода». Подошли к самому свежему на вид. Камила проверила способность открыть его и кивнула.

– Готово. Здесь просто два режима – открыть и закрыть, никакого кода.

Откинулась короткая аппарель, по которой мы вошли внутрь. Кораблик, почуввав присутствие людей, услужливо осветил свои недра. Здесь было захлавлено, как в старом тракторе, железками, ветошью и инструментом.

– Надо же, – удивился я. – Никогда бы не поверил, что такая штука может летать в космосе. Внутри здесь хуже, чем в моём автомобиле.

– Не надо судить об устройстве по уровню комфорта, – поучительно произнёс Трой. – Этот агрегат настоящий трудяга с огромным ресурсом и низким энергопотреблением. Выглядит он так же, как любой функциональный инструмент, без шика.

– Согласен. – Я не собирался спорить, ничего не зная о космической технике.

Трой сел за органы управления, похожие на джойстики под один пальчик. Над ним возникла голограмма, показывающая обстановку вокруг, будто он сидел в открытом пространстве корабля без стен. Трой двинул джойстиком и плавно направил его к стене. Прямо перед нами открылась ниша. Мы влетели в неё и остановились. За нами закрылся огромный люк, затем начался процесс откачки воздуха, продолжавшийся несколько секунд.

После того как в шлюзе образовался вакуум, открылся внешний люк и мы увидели панораму звёздного неба и лунной поверхности. Трой профессионально вылетел и направил «комод» вертикально вверх. Потом выровнял его параллельно земле и полетел с заметным ускорением. Мы наблюдали за голографической картинкой, и вот на ней из-за горизонта всплыла Земля. Её нельзя было спутать ни с одной планетой. Сердце сжалось душевным спазмом, и слёзы навернулись на глаза. Я взял руку Айрис в свою и крепко сжал. Только в этом миг я ощутил всю силу тоски по родине, которая копилась во мне. Мы летели домой.

Глава 2

Мы вырвались из цепких лап гравитации Луны, истратив половину заряда. Трой поиграл реактивными струями для выравнивания курса, и дальше мы шли только на полученной инерции. Приборы показывали приличную скорость, но в течение долгого времени создавалось ощущение, что мы зависли на месте, а потом Земля начала стремительно приближаться.

Наш «комод» зафиксировал все спутники и мусор, вращающиеся вокруг планеты, и услужливо обходил их. Мы пролетели мимо космической станции и легли на орбиту, чтобы немного сбавить ускорение и хорошенько прицелиться, прежде чем войти в плотные слои атмосферы.

– Как много синего, – заметила Киана. – Это всё вода?

– Конечно. Это океаны. В настоящий момент мы пролетаем над Тихим, самым большим.

– А ты плавал в океане? – спросила она.

– Нет. Почему-то не ставил себе такой задачи, – честно признался я. – Пока я жил на Земле, понятия не имел о том, что за её пределами вообще существует жизнь. Мои устремления были такими же ограниченными. Теперь для меня Земля не место, где надо работать, а потом умереть, а ещё одно, где можно прожить интересно.

– Я бы хотела жить рядом с океаном, – не унималась Киана. – Это же столько чистой воды.

– Не боишься, что дикари тебя посадят на копыта или утащит в воду дикий зверь? – поддела её Айрис.

– Ну, видно будет, отсюда планета выглядит очень располагающей к жизни.

Вскоре картинка сменилась воронкой циклона, закрывшей большую часть Европы.

– Там сейчас дождь, – пояснил я. – И ветер, сбивающий с ног. Стихия.

– После Джанбоба любая стихия покажется детской шалостью, а то и желанным явлением, – заметила Камила. – Я, к примеру, никогда не была под настоящими атмосферными осадками. А ты, Апанасий?

– Только в школе, на уроке естествознания, через нейроинтерфейс.

– Гарантирую вам, что вы испытаете у нас все стихии на себе – и дождь, и снег, и ветер, и зной, – пообещал я.

– Так, скорость упала до минимальной. Давайте координаты и забирайтесь в капсулы, – попросил Трой.

– А какие координаты? – засуетился я.

– В градусах, разумеется. До четвёртого знака после запятой, – пояснил Трой.

– Да я без понятия, на каком градусе я жил. Могу только пальцем показать, когда пролетать будем.

– Почему пальцем? Зачем на тебя Джанбоб столько денег потратил, чтобы ты на глаз мог любую фигуру рассчитать? – напомнил о моих дополненных способностях Трой.

– Точно, забыл уже. Итак, чтобы приземлиться где надо, следует создать точку отсчёта. Верно?

– Верно. Нам нужен нулевой меридиан и географический полюс, и всё. С полюсом проще, аппарат сам может его определить, но с нулевым меридианом сложнее, его следует отметить вручную.

– Так давай сделаем его прямо сейчас, – предложил я. – А за один оборот разберёмся, куда высаживаться.

Трой ткнул пальцем в голографическую картинку, обозначив от этого места начало отсчёта. Она начала закрашиваться сплошным красным полем, значения угла при этом росли. Мы облетели планету и вскоре зашли над Россией со стороны Сахалина. Миновали огромные таёжные леса, прорезанные могучими венами сибирских рек, Западно-Сибирскую равнину с

её изумрудными низменностями, Уральские горы. Мой внутренний аудитор спокойно высчитывал градусы, даже не глядя на их значения на экране.

И вот прямо подо мной медленно проплыли непривычные с такого ракурса ландшафты, благо я знал, как они выглядят, утоляя любопытство в интернете. Я назвал координаты Трои.

– Итак, занимайте места в своих капсулах. Через десять минут начинаем постепенное снижение. Как долго выдержит этот гроб, я не знаю, поэтому будем надеяться, что не раньше, чем выпустит нас наружу.

Мы начали забираться в свои спасательные «гробики». Я обнял Айрис, прежде чем улечься в капсулу.

– Что ты чувствовала, когда первый раз падала на Землю? – спросил я у неё.

– Страх неопределённости и слабую надежду изменить жизнь.

– А сейчас?

– Счастье, – коротко ответила она. – До встречи на Земле.

– До встречи.

Я забрался внутрь и закрылся наглухо. Крышка прямо на моих глазах спаялась с краями. Тело зафиксировалось в тисках неведомой силы. К вискам прилепились присоски, отключившие меня от реальности. До слуха едва доносились наружные шумы. Только когда «комод» стал разваливаться, я почувствовал вибрации, гул и несколько взрывов. А потом меня мелко затрясло. Я понял, что падаю, и даже немного запаниковал, но капсула быстро ввела мне какой-то препарат, и я снова обрёл спокойствие.

Момент приземления показался мне слишком жёстким. Наконец мы замерли. Капсула каким-то образом сообщила мне, что выходить пока рано, чтобы не обжечься о её раскалённую поверхность, а сама добавила мне веществ, которые нейтрализовали моё овощное состояние. Спустя минут пять я сдвинул крышку и выбрался из капсулы. Не могу сказать, что это было просто. Земная гравитация показалась мне чудовищной. Ноги так и норовили подкоситься в коленках. Я нуждался в адаптации живых мышц и спирте для двигателя.

От капсулы в земле остался след метров в пятьдесят длиной, глубиной до колена. При всех неземных технологиях можно было придумать более удачный способ приземления. Когда поверхность капсулы остыла до приемлемой температуры, я вынул её из канавы, сложил до размера маленького чемодана и взял в руки. Пора было отправляться на поиски остальных членов отряда.

Кажется, моё эффектное приземление осталось незамеченным. Куда ни глянь, ни одного человека, ни дороги, только поля. Я решил выбрать самую высокую точку, с высоты которой можно было своим модифицированным орлиным взором разглядеть места падения остальных напарников. Спасибо геодезистам, они поместили такую высоту железной конструкцией. К ней я и направился, чертыхаясь из-за ослабших мышц, но всё равно с упоением вдыхая знойный летний воздух, наполненный ароматом трав и время от времени роняя слёзы себе под ноги, умиляясь летающим вокруг меня насекомым.

– Гордей! Горде-э-эй! – услышал я знакомый бас. Огляделся и увидел бегущего в мою сторону Апанасия. Как его килограммам было тяжело это делать! Он бежал со скоростью и грацией улитки, перетекая массой с места на место. Я остановился и, пользуясь случаем, сел в траву, чтобы передохнуть. Апанасий подбежал ко мне, блестя потом.

– Ох, какое тут притяжение, – выдохнул он и без сил упал рядом.

– Притяжение тут и вправду невероятное, – согласился я. – Кто однажды побывал не Земле, больше не сможет покинуть её навсегда.

– Я не о том.

– Да понял я, о чём ты. Никого больше не видел?

– Нет. Испугался, что остался один, потом смотрю, ты идёшь.

– Я иду вон к той штуковине, – указал я на тёмную пирамидку тригопункта. – Она находится выше остального ландшафта. Оттуда будет удобнее всего искать наших друзей.

– Только бы с Камиллой ничего не случилось, – взволнованно произнёс здоровяк.

– Ни с кем ничего не случится. Капсула рассчитана на большие нагрузки, – успокоил его я.

– Ох, хотелось бы верить. – Апанасий вытер лицо от пота. – Спирта бы глоток, чтобы двигатель заработал.

– Соберёмся вместе, придумаем, как его раздобыть. Поднимайся, пока наши друзья не разбежались кто куда.

Апанасий, страдая, поднялся на ноги, стоя на них, как человек, который только что бросил костыли. Я держался не намного лучше. Наверное, если бы меня видели со стороны, то решили, что я иду на протезах.

– Голова кружится, – пожаловался Апанасий. – Нет потолка над головой, непривычно.

– Я тебя понимаю, – согласился я с ним. – Тут и у меня начала голова кружиться, как у домашнего кота. Была бы машина рядом, забрался бы под неё. Это пройдёт скоро... надеюсь. А может, это от избытка кислорода? Как тебе воздух родного дома?

– Пахнет замечательно. – Апанасий громко вдохнул. – Своёобразно, конечно, но замечательно. Непривычно, что солнце ярко светит, глаза не открыть полностью, и печёт. Уф, жарища.

Мы прошли метров триста и присели отдохнуть. Я покричал в разные стороны света имя жены. Никто не откликнулся. Разлёт с орбиты каждой капсулы мог составить километры или даже десятки. Может быть, только нам с Апанасием так повезло свалиться рядом. Мой напарник посмотрел за мою спину.

– Там транспорт какой-то прямо по земле катится.

Я развернулся. Поднимая столб пыли. по накатанной колее между полями ехал старый зелёный пикап. Дорога, которую он выбрал, вела только к нам. Машина, старый советский ИЖ с хромированной решёткой радиатора и проржавевшими насквозь крыльями остановился возле нас, окатив облаком пыли.

– Тьфу, тьфу. – Я разогнал рукой пыль.

Громко хлопнув несколько раз дверью, из неё выбрался немолодой усатый дядька и направился к нам.

– Вы чего по нашим полям шаритесь? – строго спросил он.

– В смысле шаримся? – не менее строго ответил я ему вопросом на вопрос.

– Эти поля нашего предприятия.

– Так, стоп, мужик. Во-первых, ты кто? Во-вторых, мы идём по дороге, а не по полям. В-третьих, уважительное общение с незнакомыми людьми ещё никто не отменял.

– А это кто оставил на парáх такую канаву после себя? – Он указал рукой в ту сторону, в которой я подобрал Апанасия.

– Без понятия. У вас тут вообще странные дела творятся. Какие-то штуки падают с неба, – на всякий случай произнёс я, чтобы увидеть реакцию мужчины.

– И вы это видели? – спросил он.

– Видели. А что, у вас часто такое случается?

– Не было никогда. А сегодня прямо кучно пошло. Я агроном, выехал на поля, встал отлить на рожь, голову поднимаю – ё-моё, огнём небо прочертило, а потом какие-то штуки сверху полетели и бум, бум, упали. Я поехал посмотреть, и вот след на парах остался, как будто здоровым однокорпусным плугом прошлись. А вы тут что делаете? – спросил он подозрительно.

– У нас квест, идёт к той вышке, там следующее задание спрятано, – соврал я.

– Ясно, городские, как всегда с прибабахом. Предложил бы подвезти, но вдвоём вы в кабину не влезете, а в кузове наглотаетесь пыли.

– Очень жаль. А куда упали остальные штуки, не видели? – спросил я.

– Туда, – указал он за холм. – Штуки три или четыре.

– Четыре, – поправил его я.

– Наверное, я не успел посчита... а вы тоже видели? – Агроном подозрительно посмотрел на нас. – А их всего шесть было как будто. Вас двое и тех... четыре. Ладно, мне надо спешить, работа.

Он заскочил в салон и рванул с места, наявивая на ходу не желающей закрываться дверкой. Нас снова окатило пылью.

– Одно радует, что пыль эта экологически чистая. – Я сплюнул захрустевший на зубах песок.

– Мне кажется, я его немного напугал, – решил Апанасий.

– Немного, – усмехнулся я. – Как он удивится, когда его встретят остальные наши, как раз четверо. Что он будет думать о том, что видел? Решит, что мы космические засланцы или вражеские засранцы? Надо поспешить, пока агронома не свели с ума.

Мы дошли до вершины холма, на которой стоял тригопункт. Отсюда открывался хороший панорамный вид на многие километры до горизонта. Я посмотрел соколиным взором на округу и вскоре разглядел одиноко бредущую фигуру. Апанасий радостно узнал в ней свою Камилу и завопил с вершины, как слон в брачный период. Камила услышала его и сменила направление.

Апанасий рванул к ней, а я пока пытался найти остальных. И вскоре увидел теряющийся на изумрудном одеяле озимых пикап агронома и точки вокруг него. Это явно были люди, хотя с такого расстояния даже модифицированный глаз не мог определить достаточно точно. Я побежал следом за Апанасием. Он достиг Камилы, которая еле тащила ноги, отвыкнув от нормальной гравитации, и поднял её на руки. Нам всем нужен был отдых и спирт, чтобы пройти акклиматизацию. Прямо универсальная формула при смене климатических поясов и планет.

– Привет, Гордей, – поздоровалась с плеча Апанасия его возлюбленная.

– Привет. Нам туда, – показал я направление, в котором видел машину агронома. – Как прошло приземление?

– Нормально, но планетка у тебя неприветливая. Но ногах стоять тяжело, едва выбралась, какая-то мелкая тварь больно укусила меня в руку. Пришлось снова забираться в капсулу, чтобы не подхватить заразу.

– Это же природа. Здесь все кого-нибудь кусают, едят и всё такое. Это вам не стерильные подворотни космических станций. В том-то и прелесть моей планеты, что она натуральная. Адаптируемся и заживём на всю катушку. И никому до нас дела не будет.

– Скорее бы добраться куда-нибудь да прилечь, – посоветовала Камилла, не утруждающая себя даже ходьбой.

– Ты устала, солнышко? – заботливо поинтересовался Апанасий.

– Да. У меня кружится голова.

– У нас у всех кружится. Мы, как домашние коты, отвыкли от бездонного неба над головой, – пояснил я. – Вот вестибулярный аппарат и шалит.

– Апанасий, поставь меня, пойду сама, – попросила здоровяка подруга.

– Уверена? – переспросил он.

– Да, опускай.

Апанасий опустил её на землю. Камилла осторожно встала и посмотрела вокруг одним глазом, как человек в подпитии, пытающийся сфокусироваться.

– Я прежде никогда не была ни на одной планете, только на станциях. Часто видела имитации каких-то природных мест, но сейчас понимаю, насколько они были куцыми перед настоящими просторами. Здесь нет такой плотности растений, как там, но масштаб впечатляет.

– Потому что это поля, на которых люди сеют культуры. Это, – я показал вокруг, – называется парь, отдыхающая от посевов земля, восстанавливающая плодородие. Тут траву скашивают, чтобы не расплодился сорняк. А вон та зелёная полоска впереди – это озимые, скорее всего рожь или пшеница.

– Здорово, хотя половину не поняла.

– Поживёшь – поймёшь. Отправим вас с Апанасием в колхоз какой-нибудь. Ты будешь работать дояркой, а Апанасий скотником. Разведёте хозяйство, нарожаете полную горницу детишек, мал мала меньше, а мы будем приезжать к вам из города на шашлыки.

– А что делает скотник? – поинтересовался Апанасий.

– Быкам хвосты крутит, – пошутил я.

– Зачем? – спросил он на полном серьёзе.

– Ладно, шучу я. Просто болтаю, чтобы дорога короче казалась. Жизнь в деревне своеобразная, вам, скорее всего, не понравится.

– А где понравится? – спросила Камила.

– В городе. Она больше напоминает устройство жизни на космических станциях. Те же клетушки-квартиры, та же суета, дом-работа, работа-дом, выходные, пролетающие на сверхсветовой скорости. Зато в отпуск закрыл квартиру и уехал, в отличие от деревни, где осталось хозяйство, требующее ежедневного ухода.

– А я мечтаю пожить так, чтобы знать наперёд, что лет пять с места не сдвинусь. Устал от смены обстановки, – поделился Апанасий.

– Поживём – увидим, что можно будет предложить под твои запросы.

До ржаного поля у нас ушло полчаса. Айрис, Трой и Киана, увидев нас, направились навстречу. Агронома с ними уже не было.

– Добро пожаловать на Землю, пришельцы, – поприветствовал я идущую навстречу тройку. – Земной вам поклон.

Айрис ускорила шаг и бросилась в мои объятия, целуя меня в солёное от пота лицо.

– Не могу поверить, что мы здесь, – произнесла она и часто заморгала мокрыми от слёз глазами.

– Я тоже. Есть ощущение нереальности. Пока не увижу подъезд родной квартиры, не признаю, что на Земле.

– А как мы в неё попадём? Взломаем? – спросила Айрис.

До сего момента я не задумывался об этом, воодушевлённый одним ощущением возвращения.

– Ключи от квартиры есть у родителей. Придётся вначале заявиться к ним.

– Это же правильно, Гордей. Даже если бы у них не было ключей, всё равно вначале стоило показаться им. Они же твои родители и, наверное, что только не думали после твоего исчезновения.

– Они вполне могли не заметить его, – предположил я. – До твоего появления я нечасто созванивался с ними. Только после больницы стал почаще заезжать. Кстати, куда делся агроном?

– Мы его напугали, – засмеялась Киана. – Айрис с ним общалась, а мы не понимали ни слова. Трой взял, да и спросил у неё, о чём они болтают. Он опешил и скоренько смотался. Как бы не проболтался.

– О чём он может проболтаться? О том, что видел иностранцев на полях своего колхоза? Или пришельцев? Здесь за такое могут и в дурдом отправить, – успокоил её я. – Самое большее

– с женой поделится и вместе решат хранить эту тайну, чтобы не пугать народ. Айрис, а ты не спросила у него, как далеко до города?

– Конечно спросила. До трассы пять километров, а до города сто двадцать.

– Сто двадцать? Вот это мы промахнулись, – удивился я.

– По космическим меркам ерунда, – успокоил меня Трой. – В пределах погрешности.

До трассы мы дошли пешком. А там поймали едущую в город «буханку» с двумя рыбаками. Непередаваемое амбре из запаха рыбы и тяжёлого перегара оставило у моих друзей неизгладимое первое впечатление о земном транспорте. Выбрались мы из него с огромным облегчением у указателя моей деревни.

– Воняло, – произнёс вслед машине Апанасий.

– Это был запах свободы и романтики в представлении взрослого мужчины, – пояснил я.

– Наверное, я ещё не дорос до этого понятия, – произнёс Трой.

Мы прошли через лесополосу, отделяющую деревню от трассы. На улице вечерело. К деревне в облаке пыли подгоняли стадо. Над всей округой стояло непрерывное мычание и редкие щёлкающие удары пастушьего кнута, удерживающего строй стада.

– Кто это? – вылупив глаза на коров, спросил Апанасий.

– Коровы. Крупный рогатый скот, – ответил я. – Источник молока и мяса.

– Они такие... большие? – удивился он. – Я думал, домашние животные размером с собаку.

Как раз мимо нас пробежала пастушья овчарка, завернув в стадо норовистую первотёлку, пытающуюся сбежать с чужим быком. Наши друзья из космоса смотрели на происходящее, привычное для меня действие, с видом верующих, узревших библейское чудо. Вслед за овчаркой проскакал на лошади пастух, обдав нас запахом конского пота. Он коротко кивнул, узнав меня. Я махнул ему рукой.

Апанасий стоял бледный как смерть.

– Что с тобой? – испугался я за его состояние.

– Когда он побежал на меня, я подумал, всё, конец, растопчет и съест.

Я рассмеялся во весь голос.

– Это же лошадь, она ест только траву, как и коровы.

– А выглядит так, как будто питается Апанасиями на ужин, – поддержал товарища Трой. – Неслабое такое получилось знакомство с твоей станцией.

– Деревней, – поправил я. – Но станция у нас тоже есть. Если родители приветят нас, завтра оттуда поедem в город. Ну, надо идти к ним. – Я почувствовал волнение, предполагая, что моё исчезновение могло сильно напугать их.

Мы прошли задами мимо навозных куч и сложенного в большие ометы свежего сена. Я знал, что мои родители теперь не дома, а в сарае. Мать собирается доить коров, а отец подсыпает им в ясли дроблёнку. Я оказался прав. Отец стоял у деревянного забора, отгонял от себя мух и смотрел, как мать доит корову в летнем загоне. Он бросил в нашу сторону короткий взгляд, отвернулся, а потом, видимо осознав, что в толпе есть я, повернулся снова.

– Гордей. Мать, смотри, твой сынок-раздолбай приехал, – произнёс он негромко, но я по губам понял, что он сказал.

Мать поднялась и посмотрела на меня.

– Ребята, вы подождите здесь, а ты, Айрис, идём со мной, типа знакомиться. – Я взял её за руку.

Айрис выдохнула и пошла.

– Привет, родители, – стараясь выглядеть так, будто ничего не произошло, поздоровался я. – Папа, мама, – указал я Айрис на своих родителей. – А это моя девушка, про которую я вам рассказывал. Её зовут Айрис.

Моя мама разволновалась, а отец, напротив, смотрел и не шевелился, будто окаменел.

– Очень приятно, – произнесла Айрис и протянула отцу руку.

Тот, конечно, не знал, что делать с руками подруги сына, просто потряс её за пальчики.

– Коль, ну что ты стоишь, проводи их в дом, я сейчас управлюсь и приду. – Мать принялась тереть руки о выдавший виды передник.

– Мам, пап, с нами друзья, – кивнул я в сторону компании. – Можно им тоже?

– Конечно, сынок, зови. – Инициативу знакомства взяла в свои руки мать, как я и думал.

Отец, менее коммуникативный, стоял и смотрел на нас. Я махнул нашей компании, вокруг которой стали собираться соседские куры, чтобы подходили. А когда дошло дело до знакомства, я вспомнил, что у них странные для нашего уха имена и они ни черта не говорят по-русски.

– Они канадцы, – соврал я. – По-нашему ни бум-бум.

– Только по-канадски? – удивилась мать.

– Нет такого языка, – буркнул отец. – Какого они тут забыли?

– Пап, это наши друзья. Попытайся хотя бы выглядеть дружелюбнее. Запоминайте, это Трой, это его девушка Киана. Это Апанасий и его подруга Камила. – Названные мною друзья по очереди протягивали отцу руку. Тот пожимал каждую.

– Апанасий? – переспросил он.

– Да, а что, распространённое в Канаде имя.

– Ясно. Значит, так, иностранцы, тубзик у нас на улице, вот он, дверь держите рукой. Туалетной бумагой пользуйтесь, только убедившись, что на ней не сидят осы или пауки. Переводи, сынок.

– Не буду, пап. Сами разберутся. Проводи нас в дом. Мы уже много часов ничего не ели.

– Коль, ты слышал, ребята голодные, – поторопила отца мать. – Идите, я вам сейчас парного молока принесу, а потом сепарировать поставлю и сливок к чаю.

– Ладно, мам. – Я приобнял её, пахнущую парным молоком.

Мы прошли во двор через сарай. Нам пришлось пригнуться, чтобы не расшибить головы о низкие дверные проёмы. В сарае стояла духота и шум от жужжащих мух, которые мгновенно напали на нас, целясь в рот и глаза.

– Гордей, я такого себе даже представить не мог, – поделился Трой. – Это так необычно. Столько животных.

– Что он там лопочет? – поинтересовался отец.

– Удивляется, какое большое у вас хозяйство.

– Скажи ему, что есть ещё гуси, но они на пруду.

Я рассказал Трою про гусей, но он понятия не имел, что это за птица. Отец провёл нас в беседку.

– Дома жарко, – объяснил он. – Лучше здесь. Гордей, иди дров в поленнице набери и печь растопи. А я пойду из холодильника кастрюлю щей принесу.

– Хорошо, пап, сейчас разожгу. Можно у тебя кое-что спросить?

– Спрашивай.

– У тебя алкоголь есть?

– Нет, мать ругается.

– Не мог бы ты принести хотя бы бутылку самогона или водки. Очень надо.

– Что, буржуи с похмелья болеют?

– Да.

– Ладно. Раз такое дело, мать одобрит. Пойду несколько бутылок у соседки займу.

Он ушёл. Айрис пошла со мной к поленнице.

– Они милые, особенно мама. Это точно не моя Вестлина, – произнесла она. – Я тоже хочу научиться доить коров.

– Спасибо. Ну, если не случится непредвиденного, я бы пожил с тобой здесь. Вдруг тебе требуются экологически чистые деревенские продукты.

– Ничего с нами больше не случится. Хочу жить просто.

– В деревне с этим проблем нет.

Мы собрались в беседке, когда на деревню опустилась ночь. Пришлось включить освещение под крышей. Вокруг нас, за пределами света, мир наполнился пением сверчков. У лампы порхали бабочки и мошкара. Из темноты поддувало прохладой, а за столом было так тепло и уютно, что казалось, наступил миг счастья, пугливый и недолгий.

Глава 3

Кроватей в доме на всех не хватило. Отец бросил старый матрас на пол в зале.

– Если валетом, то вчетвером уляжетесь. У нас матерью на свадьбе столько гостей было, что я спал на улице под яблоней с армейским другом. А вашим друзьям, которые столько самогона выжрали, сейчас всё равно, на чём спать.

Отец вообще не отличался гостеприимством, считая, что любые манеры – это следствие фальшивой сущности натуры. Любой гость в его представлении должен был чувствовать себя как дома, но не забывать, что в гостях, и обходиться тем, что предложат хозяева.

Я кивнул Трою и Киане:

– Сегодня у нас с вами будет уникальный опыт совместного сна. Апанасий с Камиллой лягут в гостиной на диване. Сами понимаете, наш здоровяк кратен двум и портит все знаменатели.

– Мне всё равно, где спать. Гастрономические оргазмы лишили меня последних сил. Я сейчас упаду на пол и отрублюсь. – Киана прикрыла глаза и опёрлась спиной на стену. – Боже, когда мои мышцы привыкнут к этой гравитации?

Мать кинула на матрас свежую простынь и тонкое одеяло. В обе стороны вместо подушек кинула старые пальто, скрученные в рулон.

– Спокойной ночи, ребята, – пожелала она нам.

– Спасибо. Спокойной ночи, мам, – поблагодарил я её.

– Спокойной ночи, мама, – неожиданно произнесла Айрис.

Её решение назвать мою мать мамой смутило не только мою родительницу, но и меня. Прежде мы никогда не обсуждали эту тему. Но, похоже, мать восприняла поступок Айрис положительно. Подошла к ней и похлопала по пояснице, затем легонько прижала к себе.

– Спокойной ночи, дочка.

Я впервые увидел, как краска ярким румянцем заиграла на щеках Айрис. Она была смущена и растрогана. Думаю, подобные проявления родительской любви были ей незнакомы. Мы легли валетом, как и советовал отец. Я обнял ноги Айрис и уснул.

Ночь пролетела незаметно. Утро началось с переключки петухов, пытающихся перекукарекать друг друга. Затем начали мычать коровы под окном, выгоняемые в стадо. Проехал трактор, от которого зазвенела посуда на полках. Сон перебилась окончательно. Я тихо поднялся и вышел на двор. Мать с ведром полным парного молока шла в летнюю кухню.

– Гордей, идём со мной, поможешь, – попросила она.

Я пошёл за матерью.

– Собери сепаратор. – Она кивнула на сохнувшие на полотенце запчасти. – Помнишь ещё как?

– Руки должны помнить.

Я начал собирать его и собрал.

– Готово, – радостно кивнул я на устройство, разделяющее молоко по фракциям.

– Молодец. – Она проверила температуру подогреваемого молока пальцем, сняла ведро и стала наливать в чашу сепаратора. – Гордей, прекращайте уже куролесить.

– Ты о чём это, мам? – прикинулся я.

– Почему ты пропал, ничего не сказав нам с отцом? Разве так делают? Я понимаю, любовь, она иностранка и вам захотелось уехать за границу, но нас можно было поставить в известность. Твой телефон не отвечал.

– Прости. – Я обнял мать за плечи. – Если бы мог вас предупредить, я бы так и сделал.

– Это всё из-за той истории?

– Да, – соврал я, чтобы не плодить вранья ещё больше. – Но теперь всё в прошлом. Мы будем жить с Айрис в городе, возможно, растить детей и приезжать с ними в гости.

– Что значит возможно? – Матери не понравилась такая формулировка.

– Мне кажется, она беременна, только срок очень маленький.

– Дай бог, будет ребёнок, и сами начнёте думать, как взрослые.

– Надеюсь. – Я добродушно усмехнулся. – Как она тебе?

– Красивая, добрая, правда, такое чувство, будто воспитывалась в детдоме, что-то сиротское есть в её поведении.

– Нет, точно не в детдоме. Я видел её мать, но она типа подружка её, а не мать. Отца нет.

– Ну вот, почти угадала. А другие девчата тоже видные, как с картинки. Правда, сразу видно, что иностранки, внешность необычная. А ты как будто окреп в плечах, Гордей? – Мать посмотрела на меня. – Или возмужал. И шрам, я думала, у тебя на голове останется.

– Пришлось сделать косметическую операцию. – Я потрогал голову в месте, где он был. – Безобразно смотрелся.

– Ну и правильно, а то решат, что ты алкаш, по пьянке заработал.

– Точно.

В летнюю кухню вошёл отец, держа в вытянутой руке двух обезглавленных уток, чтобы кровь с них не капала на пол.

– Гордей, поставь на плиту полное ведро воды, уток ошипать. Это вам, в город возьмёте. Я смотрю, некоторые из вас пожрать горазды. Что, в Канаде нормальной еды тоже нет?

– Её нигде сейчас нет, только в деревне.

– Ясно, бургер и пицца, мечта тупицы.

– В точку, пап.

Пока я присматривал за сепаратором и ведром с кипятящейся водой, мать сбегала в сельский магазин за свежим хлебом. Заварила чай в большом заварнике, который был куплен для подобных случаев, но стоял без дела, потому что гости наш дом собой не баловали. Кинула в него смородиновые листья и веточку Melissa. По кухне распространился обалденный запах.

Народ начал оживать. Первой проснулась Айрис. Вошла на кухню, заспанная и растрёпанная.

– Мама, давайте я вам чем-нибудь помогу, – предложила она.

– Ой, спасибо, но уже ничего не надо. Гордей, проводи Айрис в баню, пусть ополоснётся, пока свободно.

Я показал моей ненаглядной настоящую деревенскую баню, которую топили дровами и углём, отделанную изнутри лиственницей, отнявшей у меня в своё время немало нервов из-за плотной древесины. В бане ещё сохранилось тепло, оставшееся после вчерашней топки.

– Из крана течёт холодная вода, из бака горячая, тут шампунь, тут мыло, сама разберётся.

– Разберусь. – Айрис закрыла за собой дверь.

Вышла она оттуда сияющая и пахнущая травяной свежестью.

– Я просто в культурном шоке от твоей матери, – сообщила Айрис. – У нас принято долгое время держать людей на дистанции, давая себе время разобраться в том, кто они такие. А твоя мама, она как будто сразу приняла меня такой, какая я есть.

– Она просто счастлива, что у меня завелась девушка.

– Завелась? Как вошь? – Айрис рассмеялась. – Почему ты в прошлый раз не возил меня к родителям?

– Тогда я считал, что незачем. Хотел быть самостоятельным, а они всегда пытались повлиять на меня.

– Ладно, чужая семья – потёмки. Что нас ждёт на завтрак?

– Блины со свежими сливками.

– Твою мать... – Айрис блаженно закрыла глаза. – Ой, прости, как я соскучилась по блинам со свежими сливками.

– Разве ты пробовала их? – удивился я.

– Нет, но это не мешает мне соскучиться по ним. Пойду предложу ей помощь, заодно поучусь.

– Иди, а я с батей пощиплю уток.

Через час мы расселись в беседке. Кипяток грелся в электрическом самоваре. Посередине стола стояло большое блюдо с блинами, а у каждого рядом стояли две кружки, одна со свежими сливками, вторая с мёдом. Мать разлила заварку, окутавшую ароматом мелиссы воздух в беседке. Отец командовал самоваром, подставляя под него чашки. Я показал, как надо есть блины. Свернул один треугольником, макнул кончик в мёд, затем в сливки и откусил. Затем запил чаем.

Друзья повторили за мной. Апанасий не смог сдержать чувств и начал постанывать от удовольствия.

– Сынок, твоему другу плохо? – решил отец, не видя в еде ничего необычного.

– Нет, ему сейчас очень хорошо.

Блины исчезли с большого блюда с космической скоростью. Матери стало неудобно, что она напекла так мало.

– Ладно, сиди, – успокоил её отец. – Я сейчас сала подрежу тем, кто не наелся.

Сало с горчицей и хреном приняли на ура, заедая его тёплым хлебом, но я начал беспокоиться, что организмы друзей, не приспособленные к калорийной пище, не выдержат такого количества жирной еды.

– Ребята, как бы расстройство желудка не заработать по дороге.

– Гордей, у меня есть предчувствие, что мы больше не сможем так вкусно поесть, – ответил Трой, густо намазывая горчицу на кусочек сала.

– Это не предчувствие, это рефлекс любого человека из космоса, питающегося всю жизнь чем попало, – объяснила ему Айрис. – У меня было то же самое.

– Тогда считайте, что я пытаюсь убить в себе этот рефлекс. – Трой и не думал останавливаться.

Продолжительный завтрак всё же закончился. Я объявил родителям, что нам пора собираться в дорогу, и попросил ключи от тёткиной квартиры. Мать отдала их мне.

– Вы там аккуратнее, – попросила она, намекая на нашу большую компанию.

– Мы их отселим куда-нибудь, – пообещала ей Айрис, правильно поняв её опасения.

– Как вы друг друга нашли, не понимаю, – пожалала плечами мать, посмотрев на нас. – Думала, Гордей никогда себе не найдёт девушку.

– У нас всё получилось случайно, а потом завертелось – не выберешься. – Айрис улыбнулась и глянула на меня.

– Чудеса, – дала оценку нашему знакомству мать. – Живите, раз нашли друг друга.

– Спасибо. – Айрис подошла к матери и обняла её.

Родительница через её плечо посмотрела на меня мокрыми глазами. Четвёрка наших друзей, маясь от безделья, смотрела на наши отношения. Когда мы подошли к ним, Киана спросила:

– Сложно понять, кто им больше ребёнок, ты или Айрис?

– Фактически я, но мама всегда мечтала о дочери. Так что её мечта сбылась. Думаю, теперь обязанность созваниваться полностью ляжет на плечи моей Айрис, – ответил я.

– Не хочу ни в чём упрекнуть свою родную мать, но мама Гордея справляется с этой ролью намного лучше её, – произнесла Айрис.

Мы собрались уходить. Отец принёс пакет с двумя утками, из которого ещё пахло горелым пером.

– Как приедете, сразу в холодильник, – предупредил он. – Ещё сала положил и чеснока для профилактики ОРЗ. Тоже уберёте в холодильник. Мать вам огурцов нарвала, салат сделаете.

Он протянул мне тяжёлый пакет.

– Спасибо вам. Всё было на высшем уровне. – Я обнял отца, потом мать.

– Звоните, приезжайте, – напомнила мама. – Скоро помидоры начнутся, потом гусей будем рубить.

– А где твоя машина, Гордей? – вдруг вспомнил отец.

– Продал, – не моргнув глазом, соврал я. – Чтобы в Канаду съездить.

– Без машины плохо, на автобусах надоест пыль глотать.

– Куплю ещё, теперь мы возьмёмся за работу серьёзно. – Я прижал к себе Айрис. –

Правда?

– Да, заработаем и купим такую машину, чтобы всей семьёй вместе с вами съездить куда-нибудь, – поддержала она меня.

– Например, в город на ярмарку, гусями торговать, – придумал идею отец.

– Замётано. – Я ещё раз пожал ему руку. – Ладно, пора. Не болейте, не скучайте.

Мы вышли за калитку на центральную деревенскую улицу и направились в сторону трассы. Мать с отцом стояли на месте, провожая нас взглядом.

– Гордей, не могу отделаться от желания развернуться, побежать и остаться у них, чтобы они не скучали, – тихо произнесла Айрис.

– Ох уж эти сентиментальные моменты. В космосе они проходят бессимптомно. – У меня тоже осталось лёгкое душевное беспокойство после расставания.

– Здесь они тоже натуральнее и вкуснее, – заметила Айрис аналогию. – Отец твой только вначале выглядел суровым, а потом стал таким душкой.

– Видать, ты ему тоже понравилась.

– Для меня, Гордей, это что-то крышесносящее, – призналась Камила. – Так было уютно и спокойно у твоих родителей, что я начинаю немного понимать Айрис.

– А что до этого?

– До этого считала твои истории сильным преувеличением. Ну, ты знаешь, как бывает, когда люди скучают по чему-нибудь давнишнему, преувеличивая его значение из-за того, что в памяти осталось только хорошее. Плохо, что я ничего не понимала из ваших разговоров. Пора бы уже записать нам в память здешний язык.

– Как только вернёмся в квартиру, – пообещала Айрис. – Пока что прикидывайтесь иностранцами.

Денег у нас не имелось, а посадить шестерых в одну машину было нереально. Поэтому мы долго шли пешком, тормозя только автобусы и маршрутки. Спасибо силовым модификациям и деревенскому алкоголю, идти было не в тягость.

– Так дело не пойдёт, – решила Айрис. – Так мы до самого города будем топтать пешком. Надо разделиться на тройки. В одной поеду я, в другой Гордей.

– А как? Мальчики отдельно, девочки отдельно? – предположил я.

– Да. Посмотрим, у кого получится уехать быстрее.

– У меня даже сомнений нет в том, что мы так и дойдём пешком до города, – признался я. – Наш большой друг будет распугивать добрых, но осторожных водителей.

– Я? – догадался Апанасий. – Я бы с радостью освободил вас от своего общества, если бы вы придумали для меня способ добраться до места назначения, – с лёгкой обидой произнёс здорвяк.

– Если так, то я без Апанасия не поеду, – предупредила Камила. – Езжайте парами, а там придумаем, как найти друг друга.

– Нет, пожалуй, это плохая идея, – решил я. – Делимся на тройки, как предложила Айрис. Ключи я отдам тебе, так что наведите порядок в квартире перед нашим приездом. – Я протянул ключи супруге.

– А если всё получится наоборот?

– Тогда мы будем ждать вас снаружи, когда вы приедете и наведёте порядок.

Мы разделились и разошлись друг от друга на приличное расстояние, чтобы смекалистые водители не решили, что это подвох. Как я и предполагал, машина рядом с девушками остановилась довольно быстро. Они сели в неё и уехали.

– Вот она, дискриминация по половому признаку, – в шутку произнёс я. – Если хочешь получить что-то бесплатно и быстро, то надо родиться симпатичной девушкой.

– Архаично, – произнёс Трой. – Но, с другой стороны, я бы тоже выбрал девушек, а не трёх мужиков, непонятно зачем идущих вдоль дороги. Кто они, преступники, бродяги или нищие?

– Значит, шансов у нас нет? – сделал вывод Апанасий.

– Ну почему нет, есть. Могут рыбаки снова попасться.

– О, нет, это было испытание для моего обоняния. – Апанасий замахал руками. – В машине воняло хуже, чем дерьмо долбодятла.

– Согласен. Этим было всё равно, кого сажать и в каком количестве. В нашем случае бесплатно можно рассчитывать только на нестандартно мыслящих людей.

Прошло два часа. Никто так и не остановился, чтобы подобрать нас. Впереди уже замаячил кемпинг, в котором всегда стояло много машин. Мне пришла в голову интересная идея, которой я хотел воспользоваться, чтобы упрощать людям подвезти. Мы подошли к комплексу строений, от которых ветер нёс в нашу сторону дым, напоенный ароматами жареного мяса и специй.

– Я проголодался, – произнёс Апанасий и громко сглотнул.

– Потерпи, друг, тут бесплатно точно не накормят.

Небольшие одно- и двухэтажные здания с кафе и гостиницами пестрели броскими названиями: «Оазис», «Таверна», «У Михалыча» и тому подобными произведениями народного творчества. У каждого стояло по несколько легковушек, позади которых выстроились вереницы фур и нефтевозов. Я выбрал минивэн, надеясь, что он не будет забит пассажирами. Через десять минут ожидания к нему вышли из «Таверны» двое, мужчина лет тридцати пяти и девушка, едва за двадцать. Я окликнул мужчину.

– Добрый день!

Он остановился и с любопытством уставился на меня.

– Извините, что отвлекаю, сейчас объясню причину. Мы блогеры. Я из России, эти двое иностранцы. Мы делаем передачу об автостопе, чтобы выяснить, чья страна круче. Ездим без денег и смотрим, чьи водители отзывчивее. Наша цель – добраться до Москвы.

– Издалека начали? – спросил мужчина.

– Из Владивостока, – придумал я.

– А парни откуда?

– Буры из ЮАР, – соврал я, чтобы он не попытался общаться с ними на английском.

– Из ЮАР? – удивился он. – Ладно. Куда вам надо?

– Следующий чекпоинт у нас в городе. Там мы остановимся и сделаем предварительный видеомонтаж наших приключений.

– Как здорово! – захлопала в ладоши девушка.

– Садитесь назад, – мужчина кивнул головой на заднее сиденье.

– Эй, парни, идёте, у меня получилось, – позвал я своих друзей на универсальном космическом языке.

Мы уселись. Пришлось прижаться друг к другу на среднем диване, так как третий ряд был забит какими-то сумками и коробками.

– Мы переезжаем, – сообщила девушка. – Вадима переводят на другую работу. Взяли самое необходимое.

– Здорово, – произнёс я нейтрально. – Смена обстановки – это так замечательно. По себе знаю.

– А мы немного волнуемся.

– Это нормально, мы же привыкаем к чему-то, потом приходится отрывать от себя. А вообще человек так устроен, что хочет перемен, не желая ничего менять в жизни. Парадокс.

– А почему вы ничего не снимаете? – спросил Вадим. – Нам бы хотелось попасть в ваш фильм.

– Извините, но мы допустили промашку, разрядили все телефоны. Зарядим в гостинице в городе и тогда продолжим фильм. Мы обязательно упомянем вас. Вадим и?

– Наталья, – ответила девушка.

– Вадим и Наталья на шикарном минивэне подобрали нас и провезли сотню километров бесплатно. Такими добрыми и бескорыстными людьми богата наша страна. Такой текст пойдёт?

– Здорово. – Наталья снова захлопала в ладоши. – А где смотреть?

– На ютубе, разумеется. Бесплатное путешествие из Владивостока в Москву. Только мы ещё не начали выкладывать. Надо обработать как следует, чтобы смотрелось не как на коленке сделанное.

– Как хочется знать, о чём вы болтаете, – произнёс Апанасий. – Удивительно знакомый язык, будто раньше я его где-то слышал.

– Потерпи, завтра на нём будешь шпарить, как заправский житель страны.

– Здорово.

Я испытал настоящее облегчение, когда впереди показались городские многоэтажки. Вадим остановился у развилки дорог, ведущих к городу и объездной.

– Огромное вам спасибо, – поблагодарил я семью. – Удачно устроиться на новом месте.

Город встретил нас особым городским запахом, который замечаешь, только когда долго в нём не бываешь, и шумом. Сотни машин в поле зрения стояли в пробках.

– Добро пожаловать в город.

– А мне в деревне больше понравилось, – подозрительно осмотрелся Трой. – Суетно.

– Куда деваться? В городе всем всегда куда-то нужно.

– Да, в деревне было спокойнее. Кем ты говорил, я могу там работать? – вспомнил Апанасий.

– Скотником, но это была шутка.

До дома я повёл своих товарищей пешком. Мы шли и рассматривали город. Во дворах уже не было того шума, что на выезде, и мои друзья немного примирились с этим. Мы шли мимо лавочек, на которых сидели старики и старушки, грея под летним солнцем свои косточки. Апанасий часто вызывал откровенное удивление у стариков и детей.

– Ты популярен в народе, – заметил я, минуя очередного малыша, застывшего с открытым ртом верхом на трёхколёсном велосипеде.

– Алёса Поповись, – выдал мальчишка восторженно.

– Ого, аналогия с былинным героем. Устами младенца глаголет истина. Ты вылитый Алёша Попович.

– Не знаю, кто это, но чувствую себя перед людьми голым. Чего они так на меня пялятся?

– Терпи. Нечасто в нашем городе такие большие люди рождаются. Вон, смотри, девицы на тебя уже глаз положили, – я показал ему на двух девушек лет шестнадцати, смотревших на Апанасия не сводя глаз.

- Они же маленькие ещё. Да и куда им до моей Камилы.
- Bravo. – Трой дважды хлопнул в ладоши. – Жаль, она не слышит этого.
- Я серьёзно, – не понял иронии Апанасий.

Соблазнительно было запрыгнуть в автобус, который ехал в мою сторону, но совесть и воспитание не позволили мне прокатиться бесплатно. Даже новое амплуа помощника космического гангстера не исправило мои внутренние убеждения. Разве что врать мне стало намного легче.

Показался мой район. Всё здесь было знакомо и исхожено многократно. Круглосуточный магазинчик, в котором вечно ошивались забулдыги, клянчащие опохмелиться. Парк, в котором меня гоняла шпана, наказанная впоследствии Айрис. Мне даже смешно было вспомнить тот момент, таким я казался немощным и трусливым, полная противоположность тому, кем я стал. Можно было всё свалить на модификации, ставящие меня физически выше над большинством людей, но дело было не только в них. Не будь их, я бы всё равно никуда не побежал и даже не подумал испугаться. Меня бы позабавила ничем не обоснованная смелость шпаны.

- А вот и наш дом. – Я показал на серенькую панельку о девяти этажах.

На скамейке перед подъездом сидела соседка тётя Алина. Она смотрела в экран своего кнопочного телефона, вытянув его от себя на максимальную длину. Увидев меня в компании друзей, она тут же забыла о нём.

- Гордей? Давно тебя не видела. А я твою девицу полдня назад видела, тоже с двумя подругами. Приехали, что ли, откуда?

– Здрасьте. Ездили отдыхать. – Я прошёл мимо, делая вид, что не собираюсь распространяться о своём отсутствии.

- А ты устал, что ли? Дома сидел, ничего не делал.

- А вы прям уработались на скамейке сидеть.

– Вот зараза. А я ведь квитанцию за свет тебе оплатила, подумала, отключат, холодильник разморозится, и всё пропадёт. – Тётя Алина демонстративно уставилась в небо, строя обиду.

- Простите. Доберусь до компьютера, верну вам сторицей.

- Ладно. Квитанция в двери воткнута.

Я набрал номер квартиры на домофоне. Раздался звенящий голос Айрис.

- Приехали?

- Ага, встречайте.

Глава 4

Первым делом, оказавшись в квартире, девушки выучили русский язык и спокойно разговаривали на нём с Айрис. Чтобы не отставать в адаптации, Апанасий и Трой тоже залегли в капсулы и через полчаса выбрались из них, готовые наслаждаться сложным, но прекрасным языком.

– Чтобы получить доступ к деньгам, которые лежат в мобильном банке, нужно оплатить интернет деньгами, которые лежат в том же месте. Замкнутый круг, – объяснил я суть проблемы, которая мешала нам купить продукты и вещи.

– Как персонафицируется вход в интернет? – спросила Камила.

– Логин и пароль.

– Ты их помнишь?

– Как «Отче наш». Хотя его я как раз и не помню.

Я назвал Камиле то, что она просила, пояснил, что такое вай-фай и на какой частоте работает. Через минуту у нас появился интернет.

– Чудеса, – удивился я. – Не думал, что твои штучки будут работать с архаичными земными сетями.

– Они будут работать хоть с телеграфом, хоть с азбукой Морзе, главное – понять принцип, остальное дело в эмуляции, – пояснила Камила.

– А с нас потом не спросят, откуда мы взяли деньги на оплату? – поинтересовался я. – Принципиально не хочу становиться преступником в этом мире.

– Я сломала протокол, определяющий оплату по твоему логину, теперь у тебя всегда будет оплачено, но деньги при этом ни с кого братья не будут.

– Ладно, устроимся с Айрис на работу, вернёшь как было.

– Не вопрос.

Ещё до того, как мужская половина компании вторглась в нашу квартиру, скудные припасы, выдержавшие хранение в холодильнике, были съедены женской частью.

– У тебя снова в холодильнике был холостяцкий набор, – упрекнула меня Айрис. – Три яйца, корочка хлеба и микроскопический кусочек масла. Мне нечем было угостить девчат. А я им обещала праздничный ужин.

– То, что было, нам понравилось, – призналась Киана.

Моя карточка вместе с кошельком остались на далёкой космической станции. У нас не было телефона с функцией оплаты, поэтому посещение магазина пока откладывалось. Я заказал в банке две новые карточки. Одну для своего счёта, вторую для счёта Айрис, на котором тоже остались деньги. Продукты мы заказали из ближайшего магазина через интернет курьером. Через час он появился у дверей нашей квартиры с двумя огромными пакетами.

– Приятного аппетита, – пожелал он нам.

Наши гости вывалили в коридор, чтобы оценить работу земной курьерской службы, чем немного смутили парня. Думаю, ему стало не по себе от вида трёх девиц, внешность каждой можно было оценить на пять пальцев. А космические девушки с таким интересом рассматривали юношу, что он дрогнул, невнятно попрощался и ушёл.

– Знаете, что я вам скажу, девчата? – заумным тоном произнёс я, помогая Айрис разбирать сумки. – Красота – страшная сила, поэтому больше двух в одном месте не собирайтесь. Видели, как парень на вас отреагировал? Онемел. Земляне ещё не poznали прелесть генетической коррекции внешности, поэтому рождаются с такой, какая получится случайной комбинацией генов.

– Я заметила по дороге, – призналась Киана. – Потрясающее многообразие вариантов внешности и фигур как среди людей, так и собак, которых они выгуливают.

– Спасибо, – поблагодарил я её за сравнение с собаками.

– Особенно над животами у вас много работают, – заметила спортивная Камила. – В обратном смысле.

– Обещаю, что несколько лишних килограммов вы заработаете. – Айрис повертела перед собой пачку майонеза. – И сейчас вы поймёте, о чём я говорю. Это вам не диета от Джанбоба.

– Тсс! – прошипел Апанасий. – Не поминай всуе.

– Хорошо, не буду. Гордей, ставь воду, будем кормить гостей пельмешками. – Айрис прижала к себе ледяную пачку с мёрзлыми пельменями. – Они тоже ждали меня в криосне.

Пока мы ждали, когда они сварятся, Айрис решила сделать простой салат из помидоров, огурцов и лука на растительном масле. Она умело орудовала ножом, а решившие ей помочь Камила и Киана обращались с кухонным инструментом так, словно у них парализовало руки. Никакой ловкости и грации.

– Как так у тебя хорошо получается? – с завистью спросила Киана.

– Опыт. Полгода на кухне. Мужика надо было кормить, – рассмеялась Айрис, вставив фразу, которой я периодически мотивировал её готовить.

Апанасий и Трой в это время лежали в гостиной на диване, внимательно следя за футбольным матчем. Они напомнили мне котов, синхронно и увлечённо двигающих головами за красной точкой лазерной указки. Полное погружение в процесс. Двигались только головы и глаза. Прошла полчаса, прежде чем Трой подал голос.

– Весёлая и глупая затея гонять мяч, чтобы заколотить его в эту штуку. Напоминает мне поведение термуканских львов перед спариванием, когда они носятся с головой прошлогоднего победителя, пока на ногах не останется последний, который и покроет самок, как приз за выносливость.

– У футболистов примерно те же правила, – пошутил я. – А почему от прошлогоднего победителя остаётся голова? Его убивают?

– Нет. Чтобы покрыть всех самок, нужно ещё больше выносливости, вот и сдыхает в процессе от изнеможения.

– Что за дурацкие правила? – возмутился я. – Вначале женщины заставляют тебя доказать, что ты достоин их, а потом ты всё равно сдыхаешь, пытаясь показать им, какой ты любовник.

– Мужчина – острей эволюции. Его функция – найти полезный признак, а функция женщины – закрепить его, – произнесла Айрис. – Вот вы и носитесь то за мячом, то за чьей-то головой, то за деньгами.

– А надо бы без промежуточных стадий сразу за женщиной, – усмехнулась Киана.

Зазвенел таймер, пельмени были готовы. Я полез в холодильник и достал литровую бутылку водки. Айрис посмотрела на неё с сомнением.

– Как говорит мой отец, пельмени без водки едят только собаки, – парировал я её не озвученный вопрос. Раз уж мы на Земле, то стоит показать друзьям наши традиции.

– Я что-то не успела заметить, в какой момент ты поменял отношение к спиртному? – спросила Айрис, интимно наклонившись ко мне.

– Я его не менял, но традиции надо уважать.

Мы расселись за столом в гостиной. Гости голодными глазами смотрели на пельмени, от которых поднимался пар.

– Повторяйте за нами. – Я взял вилку и стал переключать пельмени из большого блюда в свою тарелку.

Трой, Киана, Апанасий и Камила повторили за мной. Я разлил холодную водку по рюмкам. Взял свою в руки и поднялся.

– Ну, выпьем за то, что смогли сбежать от того, чьё имя неохота вспоминать. – Я протянул руку с рюмкой в центр стола.

Айрис чокнулась со мной, а потом это сделали и остальные.

– Традиция? – догадалась Камила.

– Она самая. Сделал важное дело, надо отметить.

На самом деле я не придерживался подобных убеждений, традиционных для многих жителей Земли, но сегодня у меня в душе было желание именно такого праздника, за одним столом и непременно с алкоголем, чтобы скорее появилось чувство, что я дома.

Водка возбудила аппетит. Гостиная наполнилась интимными вздохами, причмокиваниями и простыми междометиями, прекрасно подходящими под определение гастрономического оргазма. Пельмени исчезли намного раньше, чем успели свариться следующие. В промежутке между порциями я произнёс ещё несколько тостов, и каждый был позитивнее предыдущего. От алкоголя у гостей покраснели лица и загорелись глаза.

– Я была готова к тому, что здесь вкусная еда, но чтобы настолько... Буду есть, пока не лопну, – призналась Киана. – И потом всё равно продолжу.

Мы включили музыкальный канал и под его музыку прекрасно общались, пока нам не стали стучать в трубы соседи.

– Ну, всё, жители планеты Земля хотят выспаться перед завтрашним днём. Работа, сами понимаете. – Я был уже хорошим, но понимал, что наглеть не стоит. Если соседи вызовут полицию, то у них будет слишком много вопросов к людям, у которых нет никаких документов.

– А что завтра будем есть? – спросил Апанасий, вытирая баннным полотенцем перепачканное в майонезе и кетчупе лицо.

– Утром кофе и варёное яичко, – ответила ему Айрис. – На обед родительская утка с чем-нибудь, а на ужин экспромт.

– И всё? – удивился здоровяк, заранее ощутив себя голодным.

– Всё упирается в деньги. Нам завтра надо многое купить. Приодеть вас, чтобы не привлекали внимание, и купить телефоны, чтобы всегда быть на связи.

– Ой, чую, с послезавтрашнего дня снова придётся устраиваться курьером. Вот вытянутся лица у администраторов. Они ещё должны были помнить о своём исчезнувшем сотруднике.

– А я уже в предвкушении детского утренника. Перед сном, пока вы были в криосне, даже стихи вспоминала, и оказывается, я их помню, – обрадованно призналась моя ненаглядная.

Мне стало так приятно, что она снова моя и такая домашняя, что я не удержался и как следует потискал прямо на глазах у наших гостей.

– Сейчас пельмени полезут назад, – прокряхтела Айрис. – Давайте по две минуты на каждого в душе, и спать.

Апанасия с Камиллой уложили в гостиной, решив, что его вес не выдержит ни одна из кроватей. Троя и Киану положили в тёткиной спальне, а сами улеглись на свою любимую кровать, видевшую многое из нашей личной жизни. На ухаживания, честно признаться, сил у меня не было. Соревнование с термуканским львом я бы проиграл почти без боя. Слаще сна, если не считать полутора месяцев в заморозке, у меня не было.

Когда я проснулся, Айрис уже не было рядом. Она тихо возилась на кухне, пытаясь приготовить завтрак. Я ещё понежился несколько минут, потом нехотя поднялся. Всё-таки надо было проявить гостеприимство, выдержав хотя бы один день. А дальше можно было составить график дежурств: готовка, уборка, стирка и так далее.

Апанасий стянул с Камиллы одеяло и завернулся в него, как куколка капустной белянки. Бедная девушка вынуждена была спать обнажённой на всеобщем обозрении. Я невольно задержался, заметив это. Тренированное тело Камиллы неплохо смотрелось на нашем диване.

– Гордей, – ядовито прошептала Айрис. – Принеси и укрой Камилу нашим одеялом.

– Уверена? – спросил я автоматически, продолжая рассматривать подругу Апанасия.

Мне в лицо прилетела мокрая тряпка, которой Айрис вытирала посуду. Взгляд её красноречиво выражал злость и обиду. Конечно, не стоило этого делать на глазах супруги. Жен-

щины всегда думают, что раз муж рассматривает чужую, значит, они хуже. А дело всего лишь в разнообразии. Я сходил за одеялом, вернулся и укрыл Камилу. Она улыбнулась мне сквозь сон и поблагодарила.

– Я найду две работы, но сниму им квартиру, – шепнула Айрис мне на ухо.

– Поддерживаю. Мы не прокормим этих сирот.

Понятно было, что дело не в кормёжке. В своём доме Айрис хотела быть полноправной хозяйкой, знать, что я рядом и не испытываю соблазнов. Я тоже, представив себе, что изо дня в день у нас остро стоит проблема попасть в туалет и душ, а также готовка еды ведёрными кастрюлями, быстро потерял энтузиазм гостеприимного хозяина. Во мне просыпался мой отец.

К завтраку гостей пришлось будить. Они бы ещё спали неизвестно сколько времени, наслаждаясь тишиной и ощущением безопасности. Айрис включила телевизор.

– Просыпаемся, сони, – произнесла она настойчиво и нежно одновременно.

Гости зашевелились под одеялами и начали потягиваться.

– Как спалось на новом месте? – спросил я участливо.

– Как дома, – призналась Камила. – Только к утру немного озябла. Спасибо, что укрыл. Апанасий, несмотря на фактуру, обладает плохой теплоёмкостью, – поддела она приятеля.

– Дело не в том, что я мёрзну. Это психологическая травма, засыпаю, только укутавшись, – признался он, выбравшись из кокона.

– И какая же? Тебя тоже выбросили в космос, как Триадона?

– Нет. Я об этом не рассказываю никому.

– Чем больше человек, тем больше у него тайн, – засмеялась Камила и ущипнула Апанасия за бочок.

Из спальни выбрались Трой и Киана, заспанные и растрёпанные.

– А вам как спалось? – спросил я.

– Бесподобно. Можно сказать, было ощущение, что я дома, – признался Трой.

– Ты храпел. – Киана шлёпнула его под зад.

– У меня немного отекает гортань от алкоголя. Моя бывшая, прости, что упоминаю, говорила, что я храплю, как сверчок, очень мило.

– За что она тебя и отравила обживать дальние миры.

– Совсем не за это.

– Так, заканчиваем с семейными тайнами и садимся за стол, – пригласила Айрис гостей. – Как и обещала, кофе и варёные куриные яйца. У нас остался час до открытия офиса банка. Поспешим, нам многое сегодня надо успеть.

– Например? – Киана села за стол и посмотрела на Айрис.

– Вас с Камиллой надо приодеть. Выглядите, как будто сбежали с вечеринки извращенцев. Надо вам что-нибудь лёгкое летнее купить, заодно присмотритесь, как здесь всё устроено.

– А это не сильно утомительно? – поинтересовалась Камила. – У меня после вчерашнего в голове немного нехорошо.

– Уверяю тебя, покупки лечат любую болезнь, – обнадеживающе пообещала Айрис. – Но чтобы с гарантией, выпей таблеточку анальгина. – Она вынула коробку с лекарствами и уверенно, словно доставала её только вчера, нашла нужные таблетки. Протянула Камиле их вместе со стаканом воды. – Запей.

– Это что? – спросила та.

– Обезволивающее. Пей, не бойся.

Кофе с непривычки показался слишком крепким и горьким, а вот яйцо с горчицей очень понравилось. Апанасий съел два и разочарованно осознал, что это всё. Я двинул в его сторону кулёк с печеньем.

– Замори червячка.

– Дай воды, – попросил здоровяк.

Он набил полный рот печеньем, а потом взялся заливать его водой из стакана, чтобы оно размокло у него во рту. Такой способ питания мне был незнаком. Апанасий поперхнулся и выкашлял печенье назад, раскидав его веером по всей гостиной.

– Ничего, я сейчас уберу. – Айрис схватила тряпку и поспешила собрать крошки.

Камила кинулась ей помогать, потому что ей стало неудобно за неловкого и прожорливого друга.

– Апанасий, тебя убьёт чревоугодие. – Камила потрясла перед ним тряпкой с его крошками.

– Простите, я был уверен, что их так надо есть, – признался здоровяк.

– В зоопарке подсмотрел такой способ? – поддел его Трой.

– Иди ты, – надулся Апанасий. – Можно мне ещё одну попытку?

– Конечно, смотри, как надо. – Я откусил печенье, пожевал и запил водой. – Грациозно, печенье едят не для того, чтобы набить желудок, а для удовольствия.

– Ясно. Буду знать. – Он повторил за мной, и всё получилось удачно.

Мы вышли через час, спустились пешком по серым ступенькам мимо стен, выкрашенных блёклой зелёной краской, испорченной неумелыми граффити и откровенным матом.

– Это немного напоминает закутки закуточной, – призналась Киана. – Такой контраст между вашей квартирой и лестницей.

– Общее, считай, ничьё, вот и отношение, – пояснил я.

Мы вышли из подъезда прямо в лапы бдящих старушек, впившихся в нас любопытными взглядами.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался я.

– Здравствуйте, – повторили за мной остальные, что выглядело несколько странно.

– Здрассти, – поздоровались бабули, вычисляя, к какому из приготовленных в их уме стереотипных образов можно отнести нашу компанию.

Не только я почувствовал себя под рентгеновским излучением.

– У меня сложилось такое чувство, будто я их чем-то обидела, – произнесла Киана, отойдя от нашего подъезда на приличное расстояние.

– Ты обидела их тем, что не оправдала ожиданий, – пояснил я.

– Каких ожиданий? Они меня не знают.

– Им всё известно обо всех, и они точно знают, кому какими следует быть. – Мне захотелось немного поиздеваться и над старушками, и над друзьями. – В минуту душевной слабости или отчаяния подойди к ним и попроси бесплатный совет.

– И что, дадут?

– И не один. Или один и тот же, но много раз. Бабули у подъездов – это квинтэссенция жизненного опыта, помноженного на деменцию.

– Жаль бабушек. Я бы подарила им медицинскую капсулу, если бы могла, – искренне пожалела их Камила.

Мы вышли к автобусной остановке. Общественный транспорт способствовал погружению в духовную атмосферу Земли. Остановка, как самобытное произведение урбанистического архитектурного стиля, навевала тоску. Стены были испачканы толстым слоем клея и торчащими обрывками сорванных объявлений.

– Тоже общее и ничьё, – догадалась Киана.

– Общее, но не сказать, что ничьё. Тонкий маркетинговый ход – повесить объявление в местах скопления людей, приводит к потере товарного вида. Ничего, через недельку привыкнете, – пообещала Айрис. – Мы уже давно не избалованы стерильной чистотой улиц станции.

– Я нахожу вашу планету уютной, – заявил Трой. – Тёплое светило, но в меру. Ветерок приятный. Люди вокруг.

– А не долбодятлы, – добавил Апанасий. – Пока что нравится.

– Раз нравится, то добро пожаловать в автобус. – Айрис кивнула в сторону приближающегося белого «пазика». – Практически копия того судна, на котором мы летели с закуской.

– Лупастенький, – умилилась внешним видом автобуса Киана.

Внутри свободных мест не оказалось. Апанасий полез в проход, но застрял плечами между поручнями. Увидев, как ему тяжело, две девушки школьного возраста уступили место. Довольный вежливостью землян, Апанасий принял предложение и сел. Бабуля напротив впиалась в него взглядом, давая понять, что такому здоровяку вообще не пристало ездить автобусами.

– Хотите дать мне совет? – не выдержав психологического давления, поинтересовался у неё Апанасий.

Его неожиданный вопрос здорово напугал бабулю. Она отвернулась в окно и больше не смотрела на нашего здоровяка. Мы наблюдали за ними сверху, едва сдерживая смех. Через двадцать минут монотонной езды наша компания вышла на остановке у торгового центра, того самого, в который я привёз Айрис в тот день, когда она свалилась из космоса. Место для нас двоих очень памятное. Ещё бы, в тот день я спустил на неё все свои сбережения.

– Социальный контакт в вашем транспорте минимальный. – Киана посмотрела вслед отъезжающему автобусу. – Какой-то темноволосый красавчик постоянно норовил использовать мою попу в качестве подушки.

– Мы просто были обязаны познакомить вас с этой стороной земной жизни. Есть в ней своё очарование и особенная самобытность. – Айрис выглядела довольной. Печать забот, которая не покидала её лицо, пока мы были в космосе, исчезла.

– А мне понравилось, – признался Апанасий.

Мы вошли внутрь роскоши и кондиционированного воздуха. У Камилы и Кианы, как и положено женщинам, даже не знающим значения выражения «делать покупки», загорелись глаза.

– Ну, тут не поспоришь, у этого места есть хозяин, – восторженно произнесла Камила.

– Мы с девочками идём одеваться, – сообщила Айрис и потянула женскую половину за собой. – Начну с того отдела, в котором ты меня одевал в прошлом году. Очень хочется, чтобы они меня вспомнили.

– Идите. – Я отпустил их, потом обернулся к мужикам. – А мы пойдём покупать телефоны и только потом одежду, на сдачу.

Мы разошлись по местам своих предпочтений. На входе в отдел с электроникой нас встретила приятная девушка. Мне показалось, что она сразу определила в нас покупателей, а не интересующихся.

– Добрый день, меня зовут Оля, помогу подобрать вам любые устройства.

– Меня зовут Апанасий, – внезапно решил проявить галантность наш товарищ. – Подберите нам... что там надо было, Гордей?

– Телефоны.

– У вас редкое имя, но красивое. – Консультант сверкнула глазками, как только умели делать земные девушки. – Идёмте, я покажу все новинки.

Я слегка зарделся. Несмотря на внешнюю красоту, космические женщины не считали её уникальной особенностью. Красивыми были все, и это было обыденно. Необходимость использовать её как оружие, выигрывая соревнование в обольщении у остальных женщин, пропала. Оля, несмотря на то что была не такой совершенной, как Камила, без особых усилий смогла вызывать симпатию.

– Оля, нам нужны четыре телефона, поэтому нас интересуют в первую очередь бюджетные модели. Не совсем тормозные, конечно, но никакого шика, – сразу ограничил я рамки наших финансовых возможностей.

– Кредит? – спросила она.

– Нет, но надо уложиться в сорокет.

– Я поняла. Вот замечательный китайский топ прошлого года, распродажа остатков. – Она потыкала в экран терминала мышкой. – Да, на остатках больше четырёх. Берёте?

– Конечно. И сим-карту в каждый.

– Паспорт?

– Держите. – Я подал Оле паспорт.

Маленький документ, по сути не нужный нигде, кроме одной страны на территории огромной планеты, тем не менее вызывал в душе тёплые чувства, будто я через него черпаю силы родного мира. А мир, в свою очередь, признаёт через него меня.

Минут пять, пока оформлялись покупки, мы рассматривали витрины магазина. Трой и Апанасий забрасывали меня вопросами, не понимая назначения многих устройств. Мои объяснения устраивали их или вызывали удивление, как например, про утюг или стиральную машину. Вещи в космосе обладали памятью и не стирались водой.

Консультант подозвала меня рассчитаться. Я оплатил и получил покупки в фирменном пакете. Оля вынула из вазочки леденец в фирменном фантике и протянула Апанасию.

– Это вам.

Она вложила в интонацию ничего не значащей фразы столько флирта, что бедный здоровяк поплыл. Апанасий чуть было не решил остаться здесь, чтобы выбрать себе ещё что-нибудь.

– Гордей, у вас утюг есть? – спросил он меня с надеждой в голосе.

– Даже два. Сегодня мы больше не можем позволить себе покупок. Спасибо, Ольга, вы произвели на нас впечатление, – поблагодарил я консультанта.

– Заходите ещё, – произнесла она дежурную фразу и переключилась на вошедшую в отдел молодую пару.

Мы вышли в галерею. Апанасий вытер лоб.

– Магия какая-то, – признался он. – Внушение. Она просто влюбила меня в себя за одну секунду.

– Ты только Камиле об этом не рассказывай. Она не поймёт, когда узнает, что тебя подсекли на леденец, – предупредил я его. – Тебе срочно нужен иммунитет против магии обольщения.

– Ты шутишь? – догадался здоровяк.

– Не совсем. Наши девушки сильны в этом. Оля даже не собиралась заводить с тобой отношения, просто потренировалась. А представь, если бы она решила, что ты ей нужен? Она бы быстро накинула на тебя шлейку. Ты, Апанасий, парень видный, и земные женщины ещё не раз проверят на тебе своё мастерство.

– А как ты научился им противостоять? – спросил он, желая подучиться.

– А я-то... – попытался я найти подходящие слова. – Меня они не баловали своей магией. Наверно, я больше во вкусе у космических женщин.

Мы зашли в первый попавшийся отдел мужской одежды. Трой и Апанасию купили по две майки и по паре джинсовых брюк. На здоровяка еле подобрали нужный размер. Покупки заняли у нас минут пятнадцать. Зашли в магазин обуви и купили им кроссовки. Всё, теперь они выглядели по-земному, обычными парнями, разве что в лицах проглядывали какие-то необычные черты, выделяющие их из многообразия соотечественников.

На моей карте средств осталось на один день скромной жизни. Совсем как тогда, когда я одел Айрис. Вспомнив о своих женщинах, мы поняли, что дали маху, не договорившись о месте встречи. Поиск их по многочисленным километрам галерей торгового комплекса превратился в не очень увлекательный квест.

Мы присели на мягкие кубики для ожидающих мужчин и попытались использовать наши модификации, чтобы вычислить, не видели ли мы их мимолётом.

– Есть. – Трой осмотрелся. – Они были вон там.

Мы направились туда, где устройства записали их полчаса назад. К нашему удивлению, они были там до сих пор. Энтузиазм в глазах девушек горел ещё ярче, распалённый примерками. Они крутились и вертелись перед зеркалами примерочной, как зачарованные, не видя ничего вокруг и не замечая течения времени.

– Айрис, у тебя ещё остались деньги? – поинтересовался я, глядя, как она прикладывала к груди какое-то платье.

– Деньги? – переспросила Айрис безучастно. – Я не знаю. Постой. – Она задумалась. Её взгляд постепенно возвращался в норму, огонь гас. – А у тебя остались?

– Нет. Только на продукты.

– Блин. А мы ещё столько не купили. – Айрис вздохнула и повесила платье на крючок в примерочной. – Девчата, заканчиваем наряжаться, мужики потратили все наши деньги.

– В смысле ваши?

– Мы очень рассчитывали, что вы будете скромнее.

– Мы такими и были, купили всё самое нужное и дешёвое.

– Я шучу, Гордей. Признаюсь, мне не хватало этого там, увлеклась и девчонок заразила. Зато посмотри на них. Это теперь не серые мышки, привыкшие жить незаметно по тёмным норам космических помоек.

Я посмотрел на Киану, одетую в лёгкое летнее платье, облегающее узкую талию и подчёркивающее грудь. Она продефилировала мимо Троя, у которого отвалилась челюсть.

– Пожалуй, сегодня мне нужна будет прививка от магии земных девушек. И не одна. – Он плотоядно улыбнулся.

Камила выбрала спортивный стиль, обтягивающие «велосипедки», топик и кроссовки, что очень вязалось с её характером и максимально подчёркивало проработанные части тела. Апанасий взял её за руку и покрутил, чтобы осмотреть со всех сторон.

– Я подумал, что нам тоже нужна интенсивная тренировка.

Айрис прислонилась ко мне и прошептала:

– Они нам всю мебель переломают.

– Потерпи немного.

Хорошо, что у нас больше не было денег. Каждый отдел с манекенами вызывал в девушках бурную реакцию и желание зайти примерить. Чтобы их отвлечь, я купил по рожку с фруктовым мороженым. Его вкус, показавшийся им бесподобным, отвлек шопоголичек от только что обрётённой зависимости.

Мы вышли в тамбур и неожиданно столкнулись со следователем Михаилом Аркадьевичем с супругой. Он бурно обрадовался нам, потряс мне руку.

– Вы вернулись? Рад видеть живыми и здоровыми.

Михаил так искренне произнёс это, что я решил, будто он удивлён этому обстоятельству.

– Вернулись. Надеемся, что здесь остались только те, кто рады нашему возвращению.

– Не переживайте, о вас уже забыли и всё обернулось для вас как нельзя лучше. – Он посмотрел на меня, потом на Айрис. – Ну, детектив, не желаете дать урок молодым следователям?

– Да какие уроки, Михаил Аркадьевич, – засмеялась Айрис, – против вашего опыта наши способности ничего не значат.

– Ладно, рад был встрече. Это моя Мари, супруга. Мари, это молодые дарования, Гордей и... Вы определились со своим настоящим именем?

– Айрис, – смело ответила она.

– Я так и думал, что оно будет необычным, под стать внешности. А это ваши друзья? – Следователь посмотрел на остальную часть нашей компании.

– Да, пригласили погостить, – признался я.

– Колоритные, – заметила Мари.

- Ладно, не буду отнимать ваше время. – Михаил пожал мне руку.
 - Приятно было повидаться и познакомиться с вашей супругой. – Айрис кивнула обоим. Следователь повернулся, чтобы уйти, но задержался.
 - Айрис, а у вас остался мой телефон? – неожиданно спросил он.
 - Да.
 - Позвоните мне сегодня во второй половине дня. Хочу узнать ваше мнение об одном деле.
 - Обязательно позвоню, – пообещала Айрис.
- Мы вышли на улицу. Я посмотрел на супругу и обречённо произнёс:
- И ведь позвонишь...

Глава 5

Мы решили выпустить наших птенцов в первое самостоятельное путешествие после того, как они научились обращаться с телефоном. Теперь, когда «беглые преступники» были на связи, нам с Айрис стало гораздо спокойнее. За долгое время у нас появился шанс побыть вдвоём, и мы им воспользовались.

– Слушай, а ты сошла с темы своей беременности? – спросил я, лёжа голышом на кровати и накручивая спирали пальцем вокруг пупка Айрис. – Наши усилия пропали даром?

– Я же тебе не гинеколог и не опытная мать, рожающая десятого ребёнка. Купила тест для проверки, завтра утром узнаем. Ты какому результату будешь рад больше? – задала она мне провокационный вопрос.

– Хм, ну, если бы я думал жить с тобой до старости... Не знаю, это всё так не вовремя. – Я копировал поведение героя плохой телепостановки.

– Твоя голова будет прекрасно смотреться на этом комоде. – Айрис ухватила меня за шею. – Гораздо лучше, чем на этой никчёмной шее.

– Отпусти, – просипел я, – нашему ребёнку нужен отец.

– Так-то лучше. – Айрис разжала руку и продолжила серьёзным тоном: – Знаешь, я переросла чужой космос. Хочу свою вселенную размером с дом, как у твоих родителей. Немного сада и огорода, куда можно выпихнуть детей, поесть малинку или клубнику, подурачиться в бассейне. Вечером посидеть в беседке под лампочкой, возле которой будут роиться насекомые. Я стала сентиментальной, да?

– Это всё гормоны. Мечтать не вредно, но после того, как мы скормили Апанасию три пачки пельменей и утку за вечер, у нас не только на дом, на дверную ручку от дома не хватит.

– После всего, через что мы прошли, заработать денег на дом будет совсем нетрудно.

– Не знаю, у меня как не было предприимчивости, так и не появилось. Я планировал начать писать книги.

– Кстати, о предприимчивости, – Айрис взяла с тумбочки телефон, – Михаил Аркадьевич просил позвонить.

– Айрис, только никаких вариантов с переодеваниями в преступников, хорошо?

– Само собой. Мне хватило и прошлого раза.

Она набрала номер. Следователь взял трубку почти сразу. Я взглядом показал супруге включить громкую связь.

– Михаил Аркадьевич, ещё раз здравствуйте. Звоню, как вы просили. Слушаем вас вместе с Гордеем.

– О, привет, семейный подряд. Очень рад, что могу обратиться за помощью, не нарушая служебной субординации. – Михаил сделал небольшую паузу. – Мне требуется небольшая консультация или, правильнее сказать, совместный мозговой штурм.

– Ого, вы думаете, что мы лучше вас разбираемся в вашей работе?

– Мне нужен свежий взгляд. Опыт плодит стереотипы, волей-неволей начинаешь мыслить ими и никак не получается расширить горизонт восприятия. Я даже пробовал наркоз лёгкий сделать, чтобы войти в состояние единения с вселенной, но вместо этого насмотрелся каких-то мультиков про чокнутого кота, который просил разрешения взять его в отдел.

– Здорово. Разрешили? – усмехнулся я.

– Нет, он пропал. Я серьёзно, ребята. В городе происходит какая-то хрень, которую мы никак не можем раскрыть. Вы прям как чудо среди бела дня явились мне сегодня. Помогите, я знаю, что вы сможете найти то, что ускользает от наших глаз.

– Конечно, Михаил Аркадьевич, не вопрос. А в суть дела не посвятите? – спросила Айрис, сверкая глазами ярче телефонного экрана.

– При личной встрече. Я могу подъехать прямо сейчас с материалами.

– Мы вас ждём. Адрес тот же. – Супруга восторженно зажмурилась и сжала руку в кулак, будто выиграла джек-пот.

– Буду через пятнадцать минут, – пообещал следователь.

Айрис соскочила с кровати, как прыгунья с шестом после взятия шестиметровой отметки. Заскочила в джинсы на голое тело и натянула майку. Через полминуты она была готова к встрече.

– Рота, подъём, – скомандовал я себе и вяло сполз с кровати. – Термуканский лев выдохся соблазнять.

– Это тебе не от долбодятлов бегать, тут здоровье надо иметь крепкое. – Айрис бросила в меня моей одеждой. – Не заставляй органы правопорядка ждать.

– А чего это? Знаешь, как они умеют ждать? И десять лет могут подождать, и пятнадцать, смотря сколько дадут.

Тем не менее мы успели выйти из подъезда раньше, чем к нему подкатил автомобиль следователя с полностью тонированными стёклами.

– Садитесь, – пригласил нас Михаил через опущенное стекло.

– Все наши истории начинаются по одному сценарию, – заметил я.

Мы сели назад. Я похвалил машину следователя:

– Здоровая, как для нашего Апанасия.

– Этот тот атлет, что был с вами в торговом комплексе?

– Да, он.

– Кто он? Простой культурист или боец? – поинтересовался следователь.

– Боец, – ответила Айрис. – Его подружка тоже.

– Апанасий, странное имя. Он с Украины?

– Да, – не моргнув глазом, соврала Айрис.

– Короче, ребята, – Михаил перешёл к тому, ради чего приехал, сунув нам в руки пухлую папку. – В нашем небольшом городишке завёлся серийный убийца. Три жертвы, почерк убийства схож, удушение. Следов изнасилования или ограбления нет. Каждое убийство совершается третьего числа каждого месяца.

– Все убитые – женщины? – Айрис открыла папку и начала листать фотографии и документы.

– Да. Типаж один. Светловолосые, среднего роста, младше тридцати. Налицо предпочтение, то ли мести подруге, похожей на жертв, то ли отвергнутой девушке, что-то в этом духе. Никаких зацепок у нас нет. Ни одного вменяемого подозреваемого. Он умён и не оставляет следов. Журналисты писают кипятком в ожидании сенсации, и только мэр и губер обещают придержать их, если мы до конца месяца найдём убийцу. А потом город погрузится в панику, что сыграет убийце на руку. Или какой-нибудь псих назовёт себя маньяком, или кому-то взбредёт в голову повторить его успех. Короче, жопы горят у всего нашего отдела. Я уже обещал подчинённым придушить их и сложить из трупов матерное слово, означающее итог их работы. Я оставляю тебе документы до утра, а завтра поговорим, идёт?

– Не надо, я уже ознакомилась. – Айрис вернула папку опешившему Михаилу.

– Не возьмётесь? – спросил он.

– Возьмёмся.

– Но...

– Скорочтение, – пояснила Айрис. – И фотографическая память. Вы что, забыли?

– Есть немного. Тогда до завтра?

– До завтра. – Я протянул руку.

– Третьего числа не ходи на улицу, – предупредил Михаил Айрис на прощание.

– Отчего же? Это был бы самый простой способ поймать его и самый лёгкий.

– Спасибо вам. Хоть сегодня посплю нормально. – Михаил помахал на прощание и уехал.
– Всё хорошо, но кто заплатит за твою работу? – возник у меня закономерный вопрос.
Не собирался же следователь оплачивать наши услуги из собственного кармана.

– Жизни людей на кону, о какой оплате ты говоришь?

– Ясно. Завтра напишу резюме на должность пешего курьера. И парней наших устрою.
Пусть телефоны отрабатывают.

– Отличная идея. А я с девчатами начну разучивать стишки для утренника.

– А как же маньяк?

– А что маньяк? Думаю, я его нашла.

– Надо же, целый отдел сбился с ног, а ты посмотрела в папку – и готово. Неужели ты подумала о том же, о чём и я? – хитро сощурил я глаза.

– Возможно, но ты почти не смотрел в папку.

– Есть один известный певец, прославлявший третье сентября.

– Ты о ком? – удивилась Айрис.

Я напел ей известную песенку.

– Припоминаешь?

– Не знаю, как он выглядит, но тот, кого мы ищем, – лысый коренастый тип, помешанный на образе известной актрисы, день рождения которой приходится на третье мая. В этот день была убита первая жертва.

– Как ты это определила?

– Встроенный аудитор. Он сказал, что волосы убийцы обязательно должны найтись хотя бы в одном случае. Их нет. Значит, лысый. Коренастый, потому что жертвы погибли быстро, почти без борьбы. Ногти у них не сломаны и чистые.

– Но это не значит, что ты его нашла. Лысых коренастых мужиков даже в нашем городе несколько тысяч наберётся.

– Согласна, но только у одного из них будет сильная мотивация привлечь её внимание. Мы имеем дело с маньяком, рабом своих желаний. Он обязательно подаст ей знак или уже подал. Анонимно, конечно, но у нас есть Камила, для которой проследить путь файла в интернете не составит труда.

– Кстати, надо им позвонить.

Я набрал номер телефона, который отдали Камиле и Апанасию.

– Алло, это кто? – спросил Апанасий.

– Конь в пальто, – ответил я беззлобно. – Вы там не потерялись?

– Нет. Разве у вас потеряешься? Бросаем шары, веселимся. Забились тут на спор с одними на десять тысяч. Камила с Кианой отдуваются. Какие-то шалопаи решили, что выиграют у наших девчонок.

Характерный шум шаров, катящихся по дорожке, указывал место, где остановились наши друзья.

– Они в кегельбане рубятся на спор, – сообщил я Айрис.

– Как дети малые, сказали же им, просто гулять, держась за ручки.

– Давай пройдемся, заберём их из кегельбана, как собственных малышей из детского сада, – предложил я. – Потренируемся, так сказать, на будущее.

Чем захолустнее город, тем звучнее в нём названия. Мы остановились перед вывеской, на которой была изображённая мулатка с большими грудями, стилизованными под шары для кеглей. Над ней светилась яркая надпись «Рио-боулинг» в обрамлении пальм, на которых тоже висели шары. Турецкоподданный Остап высоко оценил бы полёт мысли основателей заведения.

Мы вошли внутрь грохочущего музыкой и шарами заведения. Миновали барную стойку, отсеивающую публику сумасшедшими ценами ещё до начала игры. Бармен скривил губы, мис-

ленно заглянув в наши тощие кошельки. Нашу компанию легко было увидеть по массивной фигуре Апанасия. Он держал на весу за ногу какого-то парня. Мы с Айрис сорвались на бег.

– Вы что творите? – первым делом выкрикнул я, перепугавшись последствий необдуманного поступка.

Апанасий повернул в нашу сторону парня.

– Мы снова забились. Они нам продули и решили отыграться. Короче, мне надо удержать его на вытянутой руке три минуты. Камила, сколько осталось? – Апанасий уже начал краснеть от усилий.

– Тридцать секунд.

– Водки бы, – сквозь зубы попросил здоровяк.

– Это допинг, мы так не договаривались, – произнёс висящий парень. От него шёл сильный запах перегара.

– Зато ты не ограничиваешь себя в допинге.

– Мне можно. Я не объект спора, а субъект. Моё состояние никак не повлияет на его результаты, – ответил наливающийся пунцом «субъект».

Апанасий начал терять силу и, не удержав несколько секунд до окончания спора, опустил парня, коснувшись его головой пола.

– Продул. – Напарник «субъекта» радостно подскочил к нему. – Ничья, никто никому не должен.

Апанасий расстроился, как ребёнок.

– Надо было спорить на две минуты.

– Ну, ты здоровый. – «Субъект» неуверенно поднялся на ноги и похлопал Апанасия по плечу. – Идём, угощу тебя коньяком на мировую.

– Спасибо, но нам пора, – предупредила его Айрис.

Парень прищурил один глаз, а вторым сконцентрировался на моей супруге.

– Ты позволяешь собой управлять? – усмехнувшись, спросил он Апанасия.

– Она командир, – ответил здоровяк. – К тому же мы у неё в гостях.

– Командир чего? – Парень окинул взглядом всю нашу компанию. – Ух ты, у вас что, модельное агентство? А, понял, эскорт-услуги. Она бандерша, а ты вышибала? Вот откуда у вас такое умение катать шары, часто играете с клиентами. Простите, если был заносчив. – «Субъект» сделал извиняющийся реверанс, прогнув ноги в коленках и разведя руки в стороны. – Пойду выпью за успех вашего дела. Адью.

Мы вышли из шумного и душного заведения на улицу. Айрис посмотрела на гостей.

– Всё было бы хорошо, если бы вы не связывались с подобными типами. Очень легко загреметь в полицию, а потом будет трудно оттуда выбраться.

– Почему? – спросила Камила.

– Вас легко развели на спор, а могли бы и на пьяный дебош, и выставили бы вас крайними. А у вас нет никаких документов, откуда вы – тоже сказать не можете, а это для полиции серьёзное основание подозревать в чём-то большем. Например, в том, что вы скрывающиеся преступники или являетесь иностранными агентами, спонсирующими местных недовольных властью. Потерпите пока без приключений.

– Я могу сделать документы. Не думаю, что возникнет какая-то проблема, – вполне серьёзно произнесла Камила.

Айрис задумалась.

– Пожалуй, этим стоит заняться. Только чтобы во всех государственных реестрах не было никаких противоречий.

– Не вопрос. Всё будет выглядеть так, будто сделано официально.

– Вот этим и займись, и пока не сделаешь, сидите дома, смотрите телевизор.

– Могу и денег вам сколько угодно перечислить на счёт в банке. Я уже пыталась внедриться в систему, никаких проблем.

– Пока не стоит, – отказала Айрис. – Мы ещё не успели пожить спокойно, чтобы браться за старое. Пока вы спорили с кем не надо, нас попросили помочь распутать одно дело. Надо вычислить городского серийного убийцу, психологический портрет которого и мотивы мы уже выяснили. Осталось вычислить адрес проживания, через файлы, которые, скорее всего, он отправил человеку, по чьему образу подбирает своих жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.